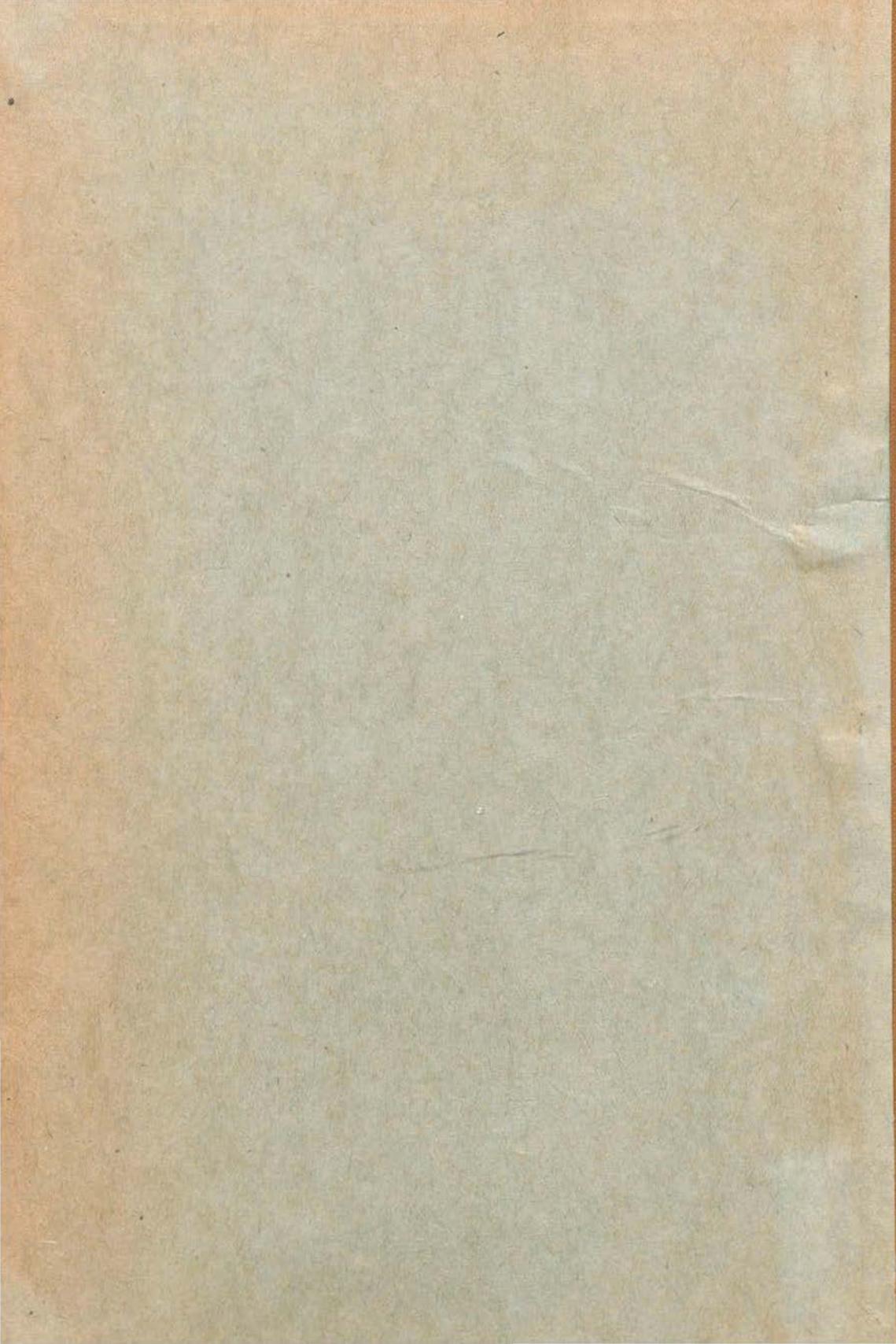

U 106

371

№ 9564

С. ГРИГОРЬЕВЪ.

А.

И 106
И 371

СТАНИСЛОВСКІЙ

Семейныя школы.

99-30-3951

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киришбаума, Дворцовая пл., д. М-ва Финансовъ.

1902.

CLASSIFIED

CONFIDENTIAL

2007079050

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Илл.остр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1957
3						У 902	Зак 828	25

1106
И —
374

Семейныя школы.

Вопросы воспитанія и образованія всегда сильно затрoгивали интересы общества, въ послѣднее же десятилѣтїе, когда обнаружилось рѣзкое несоотвѣтствіе средней школы съ потребностями современной жизни, эти вопросы глубоко взволновали общественное мнѣніе и породили враждебныя партїи, мнѣнія которыхъ нерѣдко исключаютъ другъ друга. Всестороннее изслѣдованіе школьнаго дѣла и коренныя различія въ основныхъ точкахъ зрѣнія привели къ тому, что въ теорїи постановка средней школы разработана вполне обстоятельно, съ такими подробностями, къ которымъ, при настоящемъ развитїи педагогики, едва ли можно прибавить что-либо существенно новое.

Совершенно въ иномъ положенїи стоитъ практика учебнаго дѣла. Здѣсь сдѣлано очень мало, потому что все сдѣланное требуетъ капитальной передѣлки. Средняя общеобразовательная школа у насъ и во многихъ другихъ государствахъ, какъ показали изслѣдованія, несмотря на предписываемыя ей высокія гуманныя задачи, не только не достигаетъ ихъ, но даже и не можетъ достигнуть; весь ея строй и въ особенности установленный механизмъ управленія, находятся въ прямомъ противорѣчїи съ духомъ воспитанія.

Дѣло воспитанія и обученія по основному своему характеру не можетъ вестись тѣмъ массовымъ способомъ, какимъ оно ведется до сихъ поръ. Школа не фабрика, не заводъ, гдѣ издѣлія изготовляются по опредѣленнымъ образцамъ и заданнымъ размѣрамъ. А между тѣмъ, за исключеніемъ немногихъ странъ, школа дѣйствуетъ именно такимъ образомъ. Ей заранѣе опредѣлены не только однообразныя мѣрки, но строго регламентированъ и весь ея внутреннїй режимъ. Въ этомъ кроется главная причина всѣхъ ея недостатковъ.

Правильная постановка школы опредѣляется не внѣшними, однообразными требованіями, а интересами дѣтей, семьи и общества. Она должна быть такъ же разнообразна, какъ сама жизнь. Типъ такой школы можетъ быть созданъ лишь совмѣстной работой семьи и педагоговъ. Прежде чѣмъ говорить объ этомъ типѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя важнѣйшіе недостатки существующей школы; они укажутъ, чего не должно быть въ новой школѣ и отчасти намѣтятъ ея положительныя стороны.

Курсъ школы установленъ какъ въ общемъ объемѣ, такъ и во всѣхъ деталяхъ, онъ распределенъ по классамъ и даже по часамъ. Подробныя программы, мелочныя правила, неукоснительныя инструкціи вносятъ въ школьную дѣятельность формализмъ, заковываютъ ее

въ тѣсныя рамки, налагають на все закаменѣлыя шаблоны и сводятъ, такимъ образомъ, творческую работу школы исключительно на механическое исполненіе внѣшнихъ и часто чуждыхъ ей требованій.

Какъ бы ни были хороши эти требованія, уставы и предписанія, но уже одна ихъ неподвижность и непремѣнная обязательность вредятъ дѣлу и совершенно не соотвѣтствуютъ задачамъ воспитанія и образованія. Воспитаніе прежде всего стремится развить личность ученика, его индивидуальныя способности и стремленія. Какъ дѣло живое, оно требуетъ свободы и простора въ выборѣ средствъ и приемовъ. Главное его орудіе—непосредственное личное воздѣйствіе учебно-воспитательнаго персонала на учащихя, а это воздѣйствіе не укладывается ни въ какія заранѣе установленныя рамки и требуетъ всегда личной инициативы, внутренняго побужденія, а не внѣшней и только механической исполнительности.

Такъ же не нормально положеніе школы и относительно учениковъ. Казенный, а иногда казарменный строй школы совершенно не отвѣчаетъ ни условіямъ правильнаго всесторонняго ихъ развитія, ни потребностямъ дѣтскаго возраста. Въ дошкольный періодъ дѣти пользуются сравнительно широкой свободой и въ значительной мѣрѣ предоставлены самимъ себѣ; тѣмъ не менѣе въ этотъ періодъ они пріобрѣтаютъ такую массу знаній и дѣлаютъ такіе успѣхи въ своемъ развитіи, какихъ впослѣдствіи не усваиваютъ въ теченіе всей своей жизни. Несмотря на такую свободу, а вѣрнѣе благодаря ей, еще до школы каждый ребенокъ, до известной степени, уже успѣваетъ пріобрѣсти личныя особенности, выработать болѣе или менѣе ясно выраженные потребности и склонности, научается добиваться ихъ удовлетворенія и усваиваетъ милліоны навыковъ и знаній, безъ которыхъ невозможно никакое развитіе.

Школа, однакоже, дѣйствуетъ инымъ путемъ; она всѣхъ воспитываетъ по своему, подводитъ подъ одну общую мѣрку, ко всѣмъ предъявляетъ одинаковыя требованія и обязательства и налагаетъ многочисленныя запрещенія. Причемъ все это съ давнихъ поръ дѣлается по одному шаблону и способствуетъ къ постоянному накопленію и укрѣпленію рутинны. Содержаніе курсовъ наполнилось постепенно накопившимся школьнымъ балластомъ, необходимымъ только въ школѣ и не имѣющимъ никакой цѣны въ жизни. Для учащихя большая часть этого содержанія лишена всякаго смысла, и вся школьная премудрость, въ особенности въ первые годы, представляется сухимъ, безцѣльнымъ отвлеченіемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ тѣми живыми явленіями, реальными представленіями, которыя составляли и составляютъ для нихъ главнѣйшій интересъ. Не менѣе того рутинны и ошибочны и самыя приемы обученія, равно какъ и всѣ отношенія къ дѣтямъ, потому что они представляютъ то же повтореніе отжившей старины.

Школа, вынужденная вѣдрить навязанный ей и нисколько не интересный для учениковъ курсъ, обязанная къ тому же пройти его въ опредѣленный срокъ, согласно подробнымъ инструкціямъ и придерживаясь неотступно предписаннымъ правиламъ, по необходимости прибѣгаетъ къ всевозможнымъ искусственнымъ мѣрамъ. Мѣры эти, за рѣдкими исключеніями, всё сводятся въ сущности къ насилію дѣтской природы и нерѣдко коверкають и калѣчатъ ее, лишь бы только подвести подъ общій уровень. Если же это не удастся, то дѣти безъ церемоніи увольняются, какъ негодныя. Баллы и взысканія—вотъ главныя орудія школы. Не тѣ ли же это своего рода розги. Не та ли же ихъ цѣль—заставить дѣтей, хотя бы и противъ ихъ желанія, выучить, во что бы то ни стало, преподаваемое въ школѣ и выполнить всё ея требованія? Другими средствами школа не пользуется, да у нея нѣтъ для этого ни времени, ни возможности.

Учащіяся, въ свою очередь, не имѣя другого исхода, поневолѣ должны подчиняться требованіямъ школы. Но подчиненіе это вынужденное и потому чисто вѣшнее; внутренняго побужденія къ нему у учениковъ нѣтъ, равно какъ и нѣтъ сознанія цѣлесообразности и полезности всего, что они дѣлають, удовлетворяя школьному режиму. Это и понятно, школа налагаетъ на нихъ однѣ лишь обязанности, стѣснительныя и непріятныя, и совершенно не считается съ ихъ желаніями и склонностями. Въ школѣ нѣтъ мѣста для проявленія собственной личной инициативы ученика, нѣтъ занятій по его выбору и вкусу, ему негдѣ и не на чемъ проявить свою собственную волю. При такихъ условіяхъ, разумѣется, воспитанія быть не можетъ, а происходитъ лишь механическое исполненіе обязанностей, ради избѣжанія другихъ, еще худшихъ послѣдствій; такое насильственное подчиненіе, подчиненіе наперекоръ личнымъ стремленіямъ не воспитываетъ, а только дрессируетъ, и поэтому не рѣдко вызываетъ противоположные результаты.

Подчиненіе школы вѣшнымъ предписаніямъ, а не требованіямъ дѣтской природы сразу порождаетъ расколъ между ею и дѣтьми. Жизнь и интересы учащихъся въ семьѣ рѣзко разнятся отъ всего, что они должны дѣлать въ школѣ. Переходъ изъ семейной обстановки въ школьную въ первое время особенно разителенъ, но дѣти подъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній этого не замѣчаютъ. Однако, уже въ концѣ перваго года и во всякомъ случаѣ на второмъ году иллюзіи дѣтей исчезаютъ; дѣти начинаютъ, можетъ быть и не вполне сознательно, чувствовать, что школьная наука ихъ не удовлетворяетъ, не даетъ отвѣтовъ на все, что ихъ интересовало и интересуетъ; ихъ личныя склонности и стремленія въ школѣ не находятъ пищи для своего развитія. Это разочарованіе проявляется двумя путями, одинаково неудобными: или въ ученикахъ развивается отрицательное отношеніе къ школьнымъ порядкамъ, или же, не будучи

въ силахъ бороться, они мирятся съ ними, но относятся ко всему пассивно безъ той живой энергіи и увлеченія, которыя свойственны дѣтскому возрасту и которыя поэтому быстро исчезаютъ. Такое явленіе въ сильной степени понижаетъ у дѣтей работоспособность, самодѣятельность и инициативу. Правда, во всякой школѣ находится нѣкоторая часть учениковъ, которые проникаются требованіями школы, но въ большинствѣ случаевъ это натуры вялыя, слабо одаренныя самостоятельной волей и личнымъ починомъ.

Несоотвѣтствіе всего строя средней школы съ потребностями дѣтей вызываетъ въ общемъ несомнѣнный разладъ между школой и учащимися. Обязательная, однообразная, срочная, часто непосильная и почти всегда неинтересная работа, предлагаемая школой, усугубляетъ недовольство, и вълѣдствіе этого посѣщеніе школы, равно какъ и выполнение уроковъ, вмѣсто того, чтобы вселять интересъ и любовь, обращается въ особую и притомъ тяжелую повинность. Повинность эта дѣйствительно крайне тягостна; всѣ къ ней только привыкли, и потому не обращаютъ вниманія, но взрослые, напримѣръ, были бы не въ силахъ безропотно нести ее 8, 9 лѣтъ. Только живая, легко увлекающаяся молодая натура способна вынести весь гнетъ отбыванія этой повинности. Но и дѣтямъ это отбываніе не проходитъ даромъ; оно сказывается еще хуже въ тѣхъ многочисленныхъ ненормальныхъ послѣдствіяхъ, которыя поправляютъ уже поздно и которыя вредятъ потомъ въ теченіе всей жизни. Результаты школьнаго обученія обыкновенно вълѣдствіе этого бываютъ очень печальны, они были бы во много разъ хуже, если бы дѣтей не спасала семья, общеніе съ товарищами, каникулы, да два-три учителя, которые попадаютъ почти во всякомъ заведеніи и которые своей личностью умѣютъ вліять на лучшія стороны дѣтской души, отвѣтить на ея запросы, внести интересъ, поднять настроеніе и, вообще, скрасить школьное пребываніе.

Что средняя школа не достигаетъ своихъ цѣлей и часто приходитъ къ противоположнымъ результатамъ, едва ли нужно доказывать; факты на-лицо и извѣстны всѣмъ. Классическая гимназія, напр., несмотря на всѣ свои старанія, не только уронила интересъ къ классицизму, но вселила къ нему прямое отвращеніе. Средняя общеобразовательная школа, направляя всѣ усилія исключительно къ тому, чтобы пройти съ учащимися предписанный ей курсъ, дѣйствительно кое-какъ достигаетъ этого, но зато въ массѣ учащихся убиваетъ самый интересъ къ образованію, любовь къ научнымъ познаніямъ и, что еще хуже, понижаетъ работоспособность и жизнѣдѣятельность подрастающаго поколѣнія. Среди учащихся весьма многіе думаютъ не о работѣ и развитіи, а только объ аттестатѣ; затѣмъ нерѣдко такъ же относятся и въ высшей школѣ. И здѣсь многіе интересуются больше карьерой по преимуществу на государственной службѣ, чѣмъ наукой

и расширеніемъ своего образованія и стремленіемъ къ личной самостоятельной общепользительной дѣятельности. Молодежь въ этомъ не виновата, ее такъ воспитали; не во всемъ виновата и школа. Корень зла лежитъ въ самомъ строѣ школы, благодаря которому она не можетъ въ достаточной мѣрѣ не только противодѣйствовать, а, напротивъ, способствуетъ тому, что господствующія въ обществѣ теченія къ матеріальнымъ благамъ такъ глубоко охватили и молодое поколѣніе, не возбуждивъ въ немъ желанія работать.

Хотя школа относительно образованія юношества и мало дѣлаетъ, но въ воспитаніи физическомъ и нравственномъ плоды ея дѣятельности еще бѣднѣе. Фактъ чрезмѣрной затраты силъ въ школьномъ возрастѣ и переутомленія учащихся подкрѣпленъ многими вѣскими данными, которыя повторяютъ нѣтъ надобности. Что касается нравственнаго вліянія школы, то его слабость можно предвидѣть à priori. Для нравственнаго воспитанія необходимы два элемента, безъ которыхъ оно немислимо, а именно: полное довѣріе воспитанника къ воспитателю и высокій нравственный авторитетъ послѣдняго. Но ни того, ни другого въ существующей школѣ нѣтъ, да и трудно предположить, чтобы они могли быть при томъ разладѣ, какой существуетъ между школой и учащимися. Школа, связанная по рукамъ и по ногамъ регламентомъ, вынуждена игнорировать многими интересами дѣтей, и не имѣетъ ни времени, ни возможности, въ особенности при массѣ учащихся, воздѣйствовать на нихъ путемъ нравственнаго вліянія, чтобы постепенно выработать въ нихъ стремленіе къ самоусовершенствованію, заложить и укрѣпить въ нихъ твердыя начала и убѣжденія, которыми учащіеся сами могли бы руководиться во всѣхъ своихъ поступкахъ. Взамѣнъ всего этого школа вынуждена лишь слѣдить за внѣшнимъ исполненіемъ предписанныхъ ей правилъ и потому она не воспитываетъ дѣтей, а лишь дисциплинируетъ. Но и эта дисциплина даетъ мало, потому что она поддерживается насильственно. Учащіеся часто находятъ прямое наслажденіе при первомъ удобномъ случаѣ нарушить школьныя требованія. Отступленія отъ дисциплинарныхъ правилъ для многихъ представляются особой удачей, молодечествомъ, чуть не подвигомъ. Такое отрицательное отношеніе къ требованіямъ и порядкамъ школы, конечно, парализуетъ всякое воспитательное ея вліяніе, и особенно вредно еще и потому, что оно переносится затѣмъ и въ жизнь.

Безпомощное положеніе школы въ достиженіи возлагаемыхъ на нее задачъ зависитъ не отъ однихъ программъ, не отъ предметов преподаванія, а отъ основныхъ началъ ея устройства. Дѣятельность школы должна состоять въ живомъ общеніи учебно-воспитательнаго персонала съ учащимися и развивать всѣ стороны дѣтской природы, а не гнаться за однимъ лишь количествомъ пройденнаго; результаты ея дѣятельности выражаются во всесторонней подготовкѣ учащихся къ

жизни, въ подъемѣ ихъ силъ и работоспособности. Подчиненная и связанная по рукамъ и ногамъ внѣшними требованіями школа и сама можетъ только принуждать къ подчиненію, а не воспитывать. Поэтому для успѣха дѣла необходимо кореннымъ образомъ измѣнить весь ея режимъ, съ одной стороны, дать просторъ дѣтямъ къ проявленію и упражненію всѣхъ ихъ способностей, а, съ другой стороны, предоставить школы учителямъ и воспитателямъ дѣйствовать свободно, сообразуясь съ силами, склонностями и интересами учащихся, и постепенно направлять ихъ къ намѣченной цѣли. Если учителя и воспитатели будутъ только формальными исполнителями нераздѣляемыхъ ими предписаній и правилъ, если дѣятельность ихъ сведется къ исполненію, хотя бы и аккуратному, служебныхъ обязанностей, истинная школа исчезнетъ; это будетъ механизмъ, можетъ быть автоматически точный, но не живое дѣло воспитанія и образованія юношества, для котораго нужна прежде всего живая душа, личная инициатива, убѣжденіе, вѣра въ свое дѣло, энергія и способность къ созиданію.

Правительственной школѣ, конечно, трудно отказаться отъ установившихся традицій единообразія и регламентаціи, хотя, однакоже, опытъ Америки и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, гдѣ общественныя и государственныя школы пользуются полной свободой и при этомъ достигаютъ прекрасныхъ результатовъ, могъ бы служить и для насъ серьезнымъ основаніемъ, чтобы предоставить и нашимъ правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ болѣе широкій просторъ и привлечь къ участию въ ихъ руководствѣ мѣстный совѣтъ учителей, наиболѣе интеллигентныхъ родителей и представителей общественныхъ учрежденій. Но рассчитывать на это, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, едва ли возможно. На этотъ опытъ правительство не скоро рѣшится. Тѣмъ не менѣе улучшить дѣло средняго образованія можно и теперь, если не вездѣ, то во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ; для этого понадобятся только другіе пути; необходимо, чтобы за это дѣло взялась семья, чтобы семья стала во главѣ школы и давала ей надлежащее руководство и направленіе.

Наиболѣе заинтересованныя лица въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, разумѣется, сами родители; они то и могли бы оживить дѣло, устраивая свои семейныя школы; въ этихъ школахъ удобнѣе всего устранить выяснившіеся несомнѣнные недостатки казенной школы и на практикѣ примѣнить наилучшія педагогическія начала, которыя до сихъ поръ остаются только въ теоріи.

Строй и дѣятельность семейной школы вполне свободно могутъ быть приспособлены къ данному составу учащихся, къ ихъ возрасту и способностямъ. Такая школа можетъ поставить себѣ лишь конечную цѣль дать къ 17, 18 годамъ познанія не меньше тѣхъ, какія даетъ правительственная общеобразовательная средняя школа, и въ этомъ

отношеніи она будетъ не ниже; но суть ея будетъ не въ этихъ познаніяхъ, они пріобрѣтутся сами собою. Ея главная задача дать просторъ и средства къ возможно полному развитію всѣхъ индивидуальных способностей ученика, научить работать, поднять работоспособность и стремленіе къ самоусовершенствованію; для этого ей понадобится вызвать и укрѣпить въ дѣтяхъ привычку къ личной инициативѣ, самостоятельности, выдержку и настойчивость въ трудѣ и въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Въ отношеніи познаній въ теченіе своей дѣятельности семейная школа гонится не за количествомъ ихъ; на первомъ планѣ она ставитъ возбужденіе интереса и любви къ нимъ, сообщеніе дѣтямъ умѣнья пріобрѣтать и пользоваться этими познаніями и усвоеніе необходимыхъ для этого пріемовъ и навыковъ работы. Достигнувъ этого въ первые годы своей дѣятельности, къ концу ея будетъ уже нетрудно, если бы понадобилось, дополнить эти знанія и въ количественномъ отношеніи.

Преслѣдуя указанныя цѣли, семейная школа можетъ въ своей организаціи принимать разнообразныя формы. Поэтому нѣтъ надобности устанавливать для этого какіе-либо шаблоны. Чтобы иллюстрировать этотъ типъ, для примѣра здѣсь приводятся нѣкоторыя основныя общія начала, на которыхъ могла бы быть построена семейная школа. Это не исключаетъ, однакоже, разнообразныхъ видоизмѣненій.

Наиболѣе яркая и отличительная черта, проникающая красной нитью во всю дѣятельность семейной школы, заключается въ томъ, что она относится къ каждому ученику по возможности такъ же, какъ хорошая интеллигентная семья. Въ ней нѣтъ ни формализма, ни казенщины, ни принужденія. Все дѣлается потому, что это нужно для дѣла. Школа помогаетъ ученику въ затруднительныхъ случаяхъ, содѣйствуетъ удовлетворенію его потребностей и лучшихъ стремленій, но въ то же время предоставляетъ его самому себѣ. Если семейная школа и не можетъ достигнуть вполне тѣхъ же родственныхъ, сердечныхъ отношеній, какъ семья, зато она имѣетъ весьма большія другія преимущества, какими семья не располагаетъ и которыя въ значительной мѣрѣ пополняютъ ея недочеты передъ семьей. Важнѣйшее изъ этихъ преимуществъ состоитъ въ томъ, что въ школѣ ребенокъ находится среди равноправныхъ ему товарищей. Если будутъ установлены надлежащія отношенія ихъ между ними и, въ особенности, если всѣ будутъ заинтересованы общей работой, то вліяніе товарищей можетъ служить наилучшимъ воспитательнымъ орудіемъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ развитіи самоусовершенствованія, такъ въ установленіи привычекъ общежитія, гуманнаго отношенія къ людямъ и житейскаго такта. Семья этого орудія не имѣетъ, дома въ большинствѣ случаевъ ребенокъ остается одинъ.

Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ семейная школа руководится инте-

ресами и потребностями дѣтей, приспосаблиается къ ихъ силамъ и способностямъ. Придавая важнѣйшее значеніе качеству труда и его воспитывающему вліянію, она исключаетъ всякую спѣшность и срочность въ работѣ, и всѣми мѣрами избѣгаетъ внѣшняго принужденія и насилія, въ какой бы формѣ они не проявлялись. Главное ея стремленіе заинтересовать дѣтей трудомъ и поставить ихъ въ такія условія, чтобы они сами желали работать, чтобы у нихъ развились собственное сознание долга и готовность исполнять связанныя съ нимъ обязанности; наилучшимъ средствомъ для достиженія этого служатъ общая совмѣстная работа, сотрудничество и личное вліяніе учителей и товарищей. Въ этихъ видахъ сама школа должна быть для дѣтей интереснымъ и любимымъ мѣстомъ, гдѣ они не только учатся, но и живутъ полной жизнью, находятъ средства удовлетворить всѣмъ своимъ склонностямъ и лучшимъ стремленіямъ. Въ семейной школѣ ученики работаютъ умственно и физически, отдыхаютъ, тутъ же они развлекаются и веселятся, устраивая всевозможныя игры, забавы и удовольствія. Школа такимъ образомъ совершенно утрачиваетъ однообразный, казенный характеръ. Ученые и другія обязательныя работы не занимаютъ въ семейной школѣ исключительнаго, единственнаго дѣла; напротивъ, онѣ входятъ въ нее среди многихъ другихъ совершенно самостоятельныхъ занятій, выбираемыхъ самими учениками по ихъ собственному вкусу и желанію.

Въ этихъ свободныхъ занятіяхъ заключается, между прочимъ, одна изъ важнѣйшихъ отличительныхъ особенностей семейной школы. Такого рода занятія до сихъ поръ игнорировались вездѣ, а между тѣмъ это одно изъ самыхъ сильныхъ воспитательныхъ средствъ; семейная школа можетъ пользоваться ими очень широко и сдѣлать изъ нихъ мощное вспомогательное орудіе для правильной постановки обученія и воспитанія. Прежде всего они помогутъ ей въ разрѣшеніи наиболѣе трудной задачи — устранить внѣшнее принужденіе къ труду; они же дадутъ дѣтямъ стимулъ ко многимъ обязательнымъ работамъ и усилятъ интересъ къ урокамъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что и сами по себѣ они представляютъ множество данныхъ для образованія и развитія дѣтей.

Собственно ученые и уроки, гдѣ только возможно, также замѣняются самостоятельными работами и ведутся такимъ образомъ, чтобы и въ нихъ дѣтямъ былъ предоставленъ выборъ и личная инициатива. Главнѣйшая особенность обученія въ семейной школѣ заключается въ томъ, что она не отрываетъ дѣтей отъ того міра живыхъ явленій, среди котораго дѣти жили и которымъ интересовались; напротивъ, оно дополняетъ и расширяетъ знанія, усвоенныя до школы, приводитъ ихъ въ систему. Всякаго рода отвлеченія, обобщенія, вводятся постепенно и не иначе, какъ послѣ того, когда накопилось доста-

точно фактовъ и явленій, когда въ нихъ является надобность для дальнѣйшаго изученія предмета. При этомъ ученіе прежде всего имѣеть въ виду разъяснить и отвѣтить на то, что дѣтей особенно занимаетъ. Кромѣ систематическаго послѣдовательнаго прохожденія курса, періодически и по возможности чаще устраиваются особаго рода чтенія, бесѣды, на которыхъ знакомятъ дѣтей въ доступной формѣ и наглядно съ разнаго рода наиболѣе интересными для нихъ научными знаніями. Важное значеніе этого рода бесѣдъ и чтеній понятно само собою, впрочемъ, объ нихъ будетъ сказано далѣе при разсмотрѣніи учебнаго плана семейной школы.

Семейная школа на-ряду съ умственными занятіями и занятіями искусствами ставить и разнообразный физическій трудъ. Трудъ этотъ вводится не ради упражненій только, а непременно съ опредѣленными цѣлями, такъ чтобы въ немъ была извѣстная планоустроенность и послѣдовательность. Наилучшей формой такого труда были бы разнообразныя работы на воздухѣ, напр., по уходу за садомъ, цвѣтникомъ, огородомъ и т. под., зимой работы по устройству горъ, катка, поправки и очистки ихъ и проч.

Разумныя развлеченія составляютъ также одно изъ важныхъ воспитательныхъ средствъ семейной школы, и потому она прилагаетъ заботы организовать ихъ такъ, чтобы они способствовали подъему энергіи и жизнерадостнаго настроенія. Всевозможныя игры, прогулки, экскурсіи, литературныя и научныя чтенія, бесѣды по разнымъ дѣламъ школьной жизни, музыкальныя собранія, живыя картины, танцы и другія удовольствія, все это является необходимымъ элементомъ въ школьномъ обиходѣ. Сюда же войдутъ и болѣе сложныя ученическія предпріятія для пріученія ихъ къ совмѣстной коллективной работѣ. Эта часть школьной жизни устраивается преимущественно самими учениками, школа имъ только помогаетъ, предоставляетъ необходимыя средства и заботится о томъ, чтобы внести побольше интереса и оживленія и втянуть въ это дѣло всѣхъ учениковъ.

Въ семейной школѣ царитъ непринужденность и полное отсутствіе формализма. Школа, какъ и семья, не предъявляетъ отъ себя искусственныхъ формальныхъ требованій и запрещеній. Необходимый порядокъ въ ней устанавливается самъ собою, соблюденіемъ общихъ удобствъ, общей равноправностью и предоставленіемъ всѣмъ одинаковаго участія въ совмѣстной жизни. Къ сохраненію и поддержанію порядка привлекаются по возможности сами же ученики. Въ этомъ отношеніи все, что они придумаютъ и установятъ сами, несомнѣнно, будетъ исполняться съ большей охотой и точностью. Если дѣти заинтересованы работой и любятъ ее, то они сами позаботятся, чтобы имъ не мѣшали, и будутъ устранять всякій беспорядокъ. Школѣ

тогда не будетъ надобности прибѣгать къ насильственному побужденію и механической покорности.

Нарушенія общаго порядка и проступки, конечно, возможны и въ семейной школѣ, но она относится къ нимъ съ должнымъ терпѣніемъ и выдержкой; она не мститъ, не караетъ за нихъ, такъ какъ признаетъ, что и въ поведеніи дѣти достигаютъ успѣховъ не сразу, а лишь постепенно, путемъ иногда большой борьбы и работой надъ собой; ошибки съ ихъ стороны въ этомъ случаѣ неизбѣжны. Школа терпитъ ихъ и считаетъ достаточнымъ наказаніемъ, если ученикъ понесетъ на себѣ естественныя непріятныя послѣдствія своего проступка, и, гдѣ можно, предоставляетъ ему испытать ихъ до конца; она въ этомъ случаѣ не балуетъ, не избавляетъ отъ такой отвѣтственности, такъ какъ эта послѣдняя скорѣе всего ведетъ къ исправленію и избѣжанію повторенія проступка. Но зато школа вникаетъ въ причины проступковъ и всѣми способами помогаетъ ученику избавиться отъ всего, что мѣшаетъ ему совершенствоваться. Правдивыя отношенія съ товарищами и установленіе общей порядочности, чувства уваженія къ личности и собственнаго достоинства вполне достаточны, чтобы удержать отъ дурныхъ наклонностей и совершенія крупныхъ проступковъ, въ особенности, если у дѣтей будутъ широко развиты умственные интересы и любовь къ занятіямъ, къ школѣ, товарищамъ и къ учащимъ.

Семейная школа можетъ состоять или только изъ первыхъ четырехъ классовъ, или изъ всѣхъ семи.

Въ составъ предметовъ преподаванія входятъ всѣ тѣ, какіе приняты въ среднихъ общеобразовательныхъ школахъ съ той разницей, что въ послѣднихъ трехъ классахъ, если такіе классы будутъ въ школѣ, учащимся предоставляется дополнять свое образованіе той или другой группой предметовъ сообразно съ тѣмъ, въ какое высшее учебное заведеніе они намѣрены поступить. Въ первыхъ же четырехъ классахъ курсъ для всѣхъ учащихся одинаковъ. Что касается матеріала, учебнаго плана, программъ и характера преподаванія, то они существенно разнятся отъ обычно принятыхъ своею гибкостью, чтобы семейная школа имѣла полную возможность сообразовать ихъ съ силами и составомъ учащихся и общимъ ходомъ работы.

Въ матеріалѣ курса семейной школы на всѣхъ ступеняхъ соблюдается строгое соответствіе въ томъ отношеніи, чтобы реальныя конкретныя знанія явленій изъ окружающей жизни природы и человѣка шли въ уровень съ отвлеченнымъ книжнымъ матеріаломъ, чтобы этотъ послѣдній не поглощалъ всего вниманія учащихся и не сдѣлалъ обученіе сухимъ и безжизненнымъ. Въ виду этого естествознаніе, географія и исторія и въ особенности все, что касается современнаго состоянія жизни родной страны, займутъ значительно больше

мѣста въ преподаваніи, чѣмъ было до сихъ поръ; наоборотъ, терминологія, опредѣленія грамматическихъ формъ и разборъ, упражненія въ отвлеченныхъ выкладкахъ и т. п. должны сильно сократиться.

Въ отношеніи количества матеріала семейная школа держится того правила, что не въ немъ сила, и что вообще оно ни въ какомъ случаѣ не должно обременять учениковъ; эта школа придаетъ гораздо болѣе важное значеніе не количеству матеріала, а качеству и способу его обработки и усвоенія.

Въ отношеніи учебнаго матеріала семейная школа тщательно стремится устранить ту коренную ошибку, которая практикуется почти вездѣ, когда изученіе живыхъ явленій и фактовъ замѣняютъ изученіемъ формъ, отвлеченій и словъ. Семейная школа учитъ не ради школьныхъ требованій, подчасъ не имѣющихъ никакой цѣны за стѣнами школы, а ради потребностей жизни и эти послѣднія ставятъ на первомъ мѣстѣ. Это существенное различіе въ обученіи можно видѣть на любомъ предметѣ.

Обученіе родному языку, напр., благодаря экзаменнымъ требованіямъ и удобству вышшняго контроля, свелось на усвоеніе многочисленныхъ правилъ и опредѣленій, грамматическій разборъ и т. под.; что касается собственно языка, т. е. умѣнья владѣть богатой, красивой и правильной рѣчью устно и письменно, обстоятельнаго знанія писателей, знакомства съ изображаемыми ими типами людей, жизнью, идеями и т. под., то они отодвинулись на задній планъ. Въ новыхъ языкахъ эта разница бросается еще рѣзче; тамъ все свелось на грамматику и переводъ, практическое же владѣніе языкомъ обычная школа даже устраняетъ, полагая совсѣмъ ошибочно, что оно и не можетъ входить въ ея задачи. Изученіе классическаго міра замѣнилось грамматикой и разборомъ отрывковъ изъ писателей со стороны формъ рѣчи. Географія въ большинствѣ случаевъ стала номенклатурой и сборникомъ терминовъ. Геометрія обратилась въ строго логическую систему, которая въ умахъ учениковъ стоитъ особнякомъ отъ тѣхъ пространственныхъ представленій и наблюденій, которыя каждый изъ нихъ знаетъ по собственному опыту. Приведенныхъ примѣровъ достаточно; изъ нихъ видно, что семейная школа должна повести дѣло иначе и связать обученіе съ жизнью такъ, чтобы оно помогло учащимся понимать и ориентироваться въ окружающей дѣйствительности. Семейная школа выбираетъ поэтому учебный матеріалъ непосредственно изъ міра конкретныхъ явленій и жизненныхъ фактовъ, чтобы при помощи ихъ учащіеся могли постоянно сближать сообщаемыя имъ научныя отвлеченныя знанія съ той дѣйствительностью, которая ихъ окружаетъ. Голыя, отвлеченныя опредѣленія и формы, выученныя на память, совсѣмъ не служатъ предметомъ занятій семейной школы.

Учебный планъ и программы преподаванія каждая семейная школа составляетъ сама, сообразуясь со своими условіями и цѣлями. Причемъ, смотря по ходу работы, и этотъ планъ не составляетъ чего-либо неприкосновеннаго, а, наоборотъ, мѣняется дополненіемъ, если нужно, новыми отдѣлами, или перенесеніемъ нѣкоторыхъ частей на старшіе классы, или же замѣной ихъ другими и т. под.

Существенно важно лишь, чтобы въ учебный планъ семейной школы входило не одно знаніе обычно принятыхъ предметовъ и чтобы они разсматривались не какъ дисциплины только; напротивъ, болѣе или менѣе подробное изученіе ихъ необходимо прежде всего для пониманія современной дѣйствительности; кромѣ того, само положеніе учебныхъ предметовъ въ курсѣ должно опредѣляться именно тѣмъ, насколько они способствуютъ уясненію и пониманію, какъ явленій неорганической и живой природы, такъ въ особенности жизни родной страны, ея государственнаго, общественнаго и экономическаго строя. Цѣли такъ называемаго формальнаго развитія и связанныя съ ними всевозможныя схоластическія упражненія, изъ которыхъ многія похожи на эквилибристику, изъ практики семейной школы выбрасываются совсѣмъ, какъ не имѣющія жизненной цѣнности и часто достигающія совершенно обратныхъ результатовъ. Гибкость ума и развитіе всѣхъ другихъ способностей достигается гораздо скорѣе, лучше и вѣрнѣе при непосредственномъ изученіи полезныхъ и реальныхъ знаній.

Характеръ преподаванія въ семейной школѣ представляетъ также одно изъ важныхъ ея отличій. Въ преподаваніи по возможности устраняется, съ одной стороны, всякій догматизмъ, а съ другой—пассивное усвоеніе и запоминаніе. На первый планъ выдвигается собственная самостоятельная работа учащихся. Заботы школы сосредоточиваются на томъ, чтобы возбудить въ учащихся пытливость, стремленіе и охоту самимъ добиваться уясненія и разрѣшенія интересующихъ ихъ вопросовъ. Школа только помогаетъ имъ въ этомъ дѣлѣ, намѣчая путь и давая необходимыя пособія. Все обученіе ведется такъ, чтобы поднять и укрѣпить активную энергію дѣтскаго ума, усилить его производительную творческую способность, а не загромождать дѣтей несоразмѣрно большимъ по количеству и трудно усвояемымъ матеріаломъ. Отводя широкое мѣсто самостоятельнымъ упражненіямъ, школа предоставляетъ большую практику для всѣхъ способностей ученика и сохраняетъ живость, впечатлительность и находчивость дѣтскаго ума, которыя такъ рано пропадаютъ у нихъ въ школѣ и проявляются обыкновенно только дома или тогда, когда они предоставлены самимъ себѣ. Преподаваніе избѣгаетъ всякой поспѣшности, однообразія и механическаго запоминанія, которыя дѣлаютъ дѣтскій умъ пассивнымъ, тяжелымъ, трудно реагирующимъ на внѣшнія впечатлѣнія и еще менѣе способнымъ къ созидательной дѣятельности.

Обученіе въ семейной школѣ заботится не объ одномъ усвоеніи познаній, больше всего она дорожитъ самыми способами усвоенія; эти послѣдніе особенно важны, потому что они то собственно и содѣйствуютъ упражненію и развитію способностей, приобрѣтенію необходимыхъ навыковъ и приемовъ работы; правильная постановка способовъ усвоенія познаній особенно важна не потому только, что даетъ эти познанія ученикамъ, весьма полезное значеніе этихъ способовъ заключается въ томъ, что они разъясняютъ и обучаютъ учащихся тому, какъ надо учиться; умѣнье учиться собственными силами— это одно изъ самыхъ необходимыхъ и самыхъ важныхъ для жизни приобрѣтеній, на которое семейная школа обращаетъ наиболѣе серьезное вниманіе. Не менѣе того она заботится и о томъ, чтобы научить дѣтей пользоваться и примѣнять свои познанія, чтобы ученики располагали и владѣли ими совершенно свободно, какъ привычнымъ орудіемъ, во всѣхъ случаяхъ, а не ограничивались бы только умѣньемъ передавать по вопросамъ на урокахъ и экзаменахъ.

Приведенныя особенности достаточно опредѣляютъ характеръ преподаванія и объясняютъ, почему семейная школа не можетъ задаваться одной только цѣлью, пройти, во что бы то ни стало, тотъ или другой курсъ, такъ какъ не онъ составляетъ сущность дѣятельности школы, а вся совокупность работъ, необходимыхъ какъ для его усвоенія, такъ, въ особенности, для всесторонняго развитія способностей учащихся и усиленія ихъ работоспособности.

Учебныя занятія, какъ уже сказано, не ограничиваются одними уроками; напротивъ, уроки даже не занимаютъ исключительнаго дѣла и входятъ, какъ необходимая связь другихъ работъ. Центральное же мѣсто занимаютъ самостоятельныя упражненія учащихся. Въ семейной школѣ ведутся параллельно три рода учебныхъ занятій: уроки, практическія работы и упражненія, подъ руководствомъ преподавателей, и свободныя, самостоятельныя занятія учащихся по ихъ собственному выбору, причемъ вездѣ учащимся предоставляется возможно болѣе широкое участіе и инициатива.

Самостоятельныя свободныя занятія учащихся составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ въ дѣятельности семейной школы. Они то, главнымъ образомъ, и служатъ для развитія инициативы, самостоятельности и выдержки въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Они особенно необходимы для укрѣпленія привычки къ труду и въ этомъ отношеніи стоятъ неизмѣримо выше обязательныхъ работъ. Ихъ преимущество основывается на томъ, что, хотя трудъ самъ по себѣ и составляетъ такую же естественную потребность, какъ питаніе и движеніе, но обыкновенно онъ обставляется такъ, что нерѣдко является въ тягость. Лѣньность и нежеланіе работать развиваются чаще всего вслѣдствіе непосильнаго, малоинтереснаго и однообразнаго труда;

еще болѣе способствуетъ отвращенію къ труду обязательность, принужденіе и срочность работы. Свободныя занятія какъ разъ устраняютъ всѣ эти непріятныя стороны труда, и доставляютъ удовольствіе уже потому, что они не обязательны, выбираются каждый разъ по личному вкусу и усмотрѣнію, а потому они удовлетворяютъ природной потребности въ дѣятельности, отвѣчаютъ личной охотѣ и желанію учениковъ и, наконецъ, даютъ полный просторъ проявленію всѣхъ ихъ склонностей и столь же естественному стремленію къ созиданію и творчеству, чего совсѣмъ нѣтъ или очень мало въ одной только обязательной работѣ, исполняемой по чужому плану и требованію.

Роль школы при самостоятельныхъ свободныхъ занятіяхъ ограничивается предоставленіемъ возможно полного и разнообразнаго матеріала, пособій и инструментовъ. На ея же обязанности лежитъ не только заинтересовать учащихся въ этихъ занятіяхъ, но и помочь ихъ выполненію, гдѣ учащіеся почему-либо затрудняются, чтобы каждый разъ довести дѣло до конца. Нѣтъ сомнѣнія, что свободныя занятія разовьются сами собой, безъ всякаго принужденія, и вызовутъ въ дѣтяхъ наибольшій интересъ; они ведутся совмѣстно, изъ нихъ многія исполняются группами учениковъ сообща, или въ сотрудничествѣ другъ съ другомъ. Примѣръ, общее увлеченіе, неизбежное соревнованіе, а въ особенности, достигаемые результаты служатъ полной гарантіей успѣха и оживленія этихъ занятій. Въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи, въ смыслѣ упражненія различныхъ способностей и приобрѣтенія навыковъ, свободныя работы неизмѣримо выше обязательныхъ, такъ какъ дѣти будутъ исполнять ихъ съ болѣею охотой, съ болѣею энергіей и настойчивостью.

Свободныя самостоятельныя занятія не только приближаютъ школу къ семейной обстановкѣ, но во многихъ отношеніяхъ предоставляютъ школѣ значительныя преимущества передъ семьей. Въ этихъ занятіяхъ ученикъ и въ школѣ такъ же предоставляется самому себѣ, какъ и дома; онъ задумываетъ тѣ или другія дѣла по своему усмотрѣнію, и осуществляетъ ихъ, какъ ему хочется, съ той, однакоже, разницей, что въ школѣ онъ имѣетъ гораздо болѣею выборъ занятій, всевозможныхъ пособій и приспособленій, чѣмъ въ семьѣ, а главное, въ школѣ онъ занимается не одинъ, а съ равными себѣ товарищами. Совмѣстная работа въ сообществѣ и въ сотрудничествѣ съ другими представляетъ несравненно болѣею удовольствія и идетъ энергичнѣе и успѣшнѣе; тутъ всегда можно имѣть и помощь, и совѣтъ, сравнить свою работу съ работой другихъ, причемъ неизбежно возникаетъ желаніе сдѣлать ее не хуже, чѣмъ другіе. Слѣдуя примѣру товарищей, ученикъ незамѣтно для себя, безъ всякаго принужденія, втягивается въ работу, привыкаетъ къ ней и, если она отвѣчаетъ

его природнымъ наклонностямъ, онъ скоро начинаетъ ее любить и охотно возвращается къ ней при всякомъ удобномъ случаѣ.

Не менѣе важное значеніе свободныхъ занятій состоитъ въ томъ, что они чрезвычайно облегчаютъ переходъ къ обязательному труду, и даютъ возможность ввести его, не прибѣгая къ вѣшнему принужденію. Само собой разумѣется, что такой трудъ необходимъ; безъ него нельзя обойтись ни въ жизни, ни въ школѣ, и что поэтому въ ученикахъ необходимо выработать стойкость и выдержку при исполненіи не только любимаго, но и обязательнаго труда. Хотя обязательный трудъ и не всегда доставляетъ учащимся удовольствіе, тѣмъ не менѣе они должны пріобрѣсти привычку исполнять его такъ же тщательно и добросовѣстно, какъ и любимыя занятія; сообщеніе такой привычки составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ въ школѣ. Наконецъ, и само систематическое обученіе не можетъ обойтись безъ обязательныхъ работъ; между ними неизбѣжно встрѣчаются и такія, которыя сами по себѣ мало интересны. Пріученіе къ такому труду одними обязательными занятіями не вполне достижимо, любви къ нему, такимъ образомъ, создать нельзя; можно механически пріучить къ нему, не больше, а это едва ли достаточно. Такая любовь скорѣе достигается при помощи самостоятельныхъ занятій; свободный трудъ въ семейной школѣ служить, такимъ образомъ, противовѣсомъ обязательному и значительно его облегчаетъ; облегченіе это основывается на томъ, что у ученика скорѣе слагается привычка и навыкъ въ работѣ; на самостоятельныхъ занятіяхъ онъ уже увидитъ необходимость выполнить разныя дѣла, и интересныя, и скучныя, кромѣ того, тутъ же обнаруживается многое, что для него неясно, и что можно выяснитъ на урокахъ или чтеніемъ, которые поэтому найдутъ опору въ работахъ, избранныхъ по охотѣ, и, такимъ образомъ, сами по себѣ станутъ для учениковъ болѣе желательными и интересными.

Виды и способы свободныхъ занятій могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Сюда относятся всѣ работы на воздухѣ, начиная съ уборки и очистки дорожекъ въ саду, на школьномъ дворѣ, ухода за цвѣтами, за садомъ, огородомъ, и т. под. Съемка плановъ, производство различныхъ измѣреній, фотографированіе, собираніе всевозможныхъ коллекцій, наблюденія метеорологическихія, астрономическія, изученіе мѣстности, ея рельефа, почвы, представителей флоры и фауны, ознакомленіе съ составомъ мѣстнаго населенія, съ его бытомъ и дѣятельностью, осмотръ различныхъ промышленныхъ и торговыхъ учреждений и замѣчательныхъ зданій, музеевъ и т. п. Въ классѣ къ самостоятельнымъ занятіямъ могутъ быть отнесены: рисованіе, черченіе, лѣпка, различные виды ручного труда, систематизированіе и описаніе собранныхъ коллекцій, набивка чучель, выращиваніе растений, составленіе школьнаго музея, веденіе журналовъ по сдѣланнымъ наблюде-

ніямъ, описаніе своей мѣстности по собраннымъ матеріаламъ, изготовленіе приборовъ для физическихъ и химическихъ опытовъ, производство самыхъ опытовъ, рѣшеніе разнообразныхъ научныхъ задачъ, составленіе картъ, діаграммъ, чтеніе и составленіе сообщений, извлеченій изъ прочитанныхъ сочиненій, и проч. Работы эти вводятся по степени ихъ трудности, по подготовкѣ и возрасту учащихся.

Самостоятельныя занятія, гдѣ возможно, примыкають и переплетаются съ уроками. Они служатъ разнообразнымъ примѣненіемъ и дополненіемъ вынесенныхъ съ уроковъ познаній и, въ свою очередь, представляютъ множество поводовъ къ возникновенію цѣлаго ряда вопросовъ, полное разъясненіе которыхъ возможно лишь на урокахъ; такимъ образомъ, самостоятельныя работы даютъ обильный матеріалъ для уроковъ и въ значительной степени усиливаютъ интересъ къ нимъ. Многіе изъ уроковъ въ глазахъ учащихся пріобрѣтутъ новый смыслъ и значеніе, такъ какъ будутъ давать прямые отвѣты и разъясненія на то, въ чемъ они затруднялись при исполненіи самостоятельныхъ работъ. Ученье во многихъ случаяхъ потеряетъ свой исключительно обязательный характеръ, будетъ отвѣтомъ на желанія и затрудненія учащихся и станетъ поэтому болѣе привлекательнымъ и болѣе любимымъ занятіемъ.

Уроки въ семейной школѣ занимають сравнительно небольшое мѣсто, на нихъ удѣляется лишь необходимое и притомъ наименьшее время, тѣмъ не менѣе въ смыслѣ руководства и направленія всѣхъ другихъ работъ и занятій они имѣють важное значеніе. Уроки ведутся совмѣстно съ практическими упражненіями подъ руководствомъ преподавателей и находятся съ этими упражненіями въ неразрывной и тѣсной связи. На урокахъ объединяются, обобщаются и формулируются отдѣльные наблюденія и опыты, встрѣчавшіеся на практическихъ занятіяхъ, устанавливается причинная зависимость между наблюдаемыми явленіями, выводятся ихъ законы и общія понятія. На урокахъ же намѣчаются темы для дальнѣйшихъ практическихъ работъ, опредѣляется ихъ цѣль и способы исполненія. вмѣстѣ съ тѣмъ, во время уроковъ дѣти отдають отчетъ во всемъ, что они усвоили раньше, если нужно, повторяють пріобрѣтенныя познанія и т. под. Само собой разумѣется, что и на урокахъ преподаватели употребляютъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать преподаваніе интереснымъ.

Практическія работы и упражненія, исполняемыя подъ руководствомъ учителей, составляютъ промежуточное звено между уроками и добровольными самостоятельными занятіями. Они являются необходимымъ дополненіемъ къ урокамъ и идутъ параллельно съ ними. На практическихъ работахъ разрабатывается необходимый минимумъ матеріала и продѣлываются обязательныя упражненія, которыя служатъ для уясненія и закрѣпленія пройденнаго на урокахъ. Все остальное

предоставляется ученикамъ на выборъ и можетъ быть выполнено ими самими въ какое угодно время, и какъ имъ хочется на свободныхъ занятіяхъ.

Разница между уроками и практическими работами подъ руководствомъ та, что на урокъ учитель ведетъ одновременно весь классъ, прорабатывая избранную тему отъ начала до конца по намѣченному имъ плану. Вниманіе дѣтей и ихъ работа всецѣло направляется учителемъ. На практическихъ же работахъ учитель только наблюдаетъ и, въ случаѣ нужды, приходитъ на помощь; дѣти работаютъ сами, одни скорѣе, другія медленнѣе, смотря по ихъ способностямъ, причемъ, имѣя одну тему, они расходятся въ ея исполненіи, могутъ между собой совѣтоваться, спрашивать, если нужно, учителя и т. под. Словомъ, здѣсь активная роль всецѣло переходитъ къ ученику, тогда какъ на урокъ она принадлежитъ учителю; ученики хотя тоже и на урокъ играютъ по возможности активную роль, но идутъ по плану учителя и отвѣчаютъ, когда ихъ спросятъ.

Въ работахъ по собственному желанію роль учителя еще больше ограничивается, дѣти же, напротивъ, совершенно свободны; не только способъ работъ, но и предметы работъ, ихъ темы, все это предоставляется самимъ ученикамъ; причемъ въ одно и то же время ученики могутъ заниматься разными работами, кто чѣмъ хочетъ и что кому нужно. Весьма желательно также, чтобы и соблюденіе вѣдшаго порядка лежало на отвѣтственности дѣтей. Къ этому они скоро приучаются сами, если въ этомъ случаѣ дѣйствовать постепенно и съ тактомъ. Мало по малу, при правильномъ ходѣ дѣла, присутствіе учителя понадобится лишь для того, чтобы, въ случаѣ затрудненій, дать совѣтъ и объясненія, когда его спросятъ, наблюденіе же за порядкомъ всецѣло перейдетъ къ самимъ ученикамъ. Еще лучше, если преподаватель во время свободныхъ занятій самъ тутъ же будетъ работать, изготовлять какія-либо пособія для уроковъ, или что-нибудь подобное; его отношеніе къ работѣ можетъ быть хорошимъ примѣромъ ученикамъ, а его присутствіе устранить всякій поводъ къ нарушенію порядка.

Само собой разумѣется, что семейная школа не нуждается ни въ какихъ баллахъ, ни въ экзаменахъ; и то и другое въ ея практику не входитъ. Изъ этого, однакоже, не слѣдуетъ, чтобы учебно-воспитательный персоналъ школы не слѣдилъ за ходомъ развитія учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ. Отказываясь отъ балловъ, семейная школа беретъ на себя гораздо болѣе серьезную, сложную и трудную работу всесторонняго изслѣдованія и характеристики всѣхъ индивидуальных особенностей каждаго ученика, его способностей и успѣховъ. Каждый преподаватель, соотвѣтственно свойствамъ своего предмета, отмѣчаетъ со всѣми возможными подробностями, какъ усвои-

вается этот предмет каждымъ ученикомъ, какія при этомъ у послѣдняго обнаруживаются способности, работаетъ ли онъ памятью, или у него преобладаетъ разсудочная дѣятельность, владѣть ли навыками и какими, въ какой мѣрѣ въ немъ развиваются тѣ или другія склонности и т. п. Всѣ преподаватели періодически и притомъ возможно чаще обмѣниваются своими наблюденіями и, на основаніи ихъ, составляютъ общую характеристику ученика, чтобы, соответственно ей вести дальнѣйшую надъ нимъ работу. Подобныя характеристики, исправляемыя и дополняемыя черезъ извѣстные сроки, вмѣстѣ съ подробными отмѣтками врача о всѣхъ сторонахъ физическаго развитія, составляютъ подробную исторію каждаго ученика за все время его обученія.

При такихъ условіяхъ, само собой разумѣется, семейной школѣ не нужно никакихъ экзаменовъ. Она знаетъ своихъ учениковъ въ совершенствѣ и безъ всякой подобной повѣрки. Уничтоженіе экзаменовъ и балловъ не только устраняетъ всѣ связанныя съ ними вредныя послѣдствія, но и избавляетъ школу отъ бесполезной затраты значительнаго времени, которое обыкновенно удѣляется на экзамены, выставленіе балловъ и сопряженныя съ ними контрольныя работы. Можно безошибочно сказать, что, уничтоживъ баллы и экзамены, семейная школа выиграетъ по крайней мѣрѣ мѣсяца полтора въ каждомъ учебномъ году. Въ общемъ, это составитъ весьма важную и значительную выгоду не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Вся работа школы приметъ равномерный, строго выдержанный, постоянный темпъ. Цѣлесообразное распределеніе работы по времени, ея регулярность составляютъ неизмѣримыя преимущества и должны также входить, какъ одна изъ серьезныхъ задачъ воспитанія. Отказавшись отъ экзаменовъ и балловъ, семейная школа имѣетъ возможность поставить на должную высоту выполненіе и этой важной задачи.

Курсъ семейной школы раздѣляется на три ступени, младшую— для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ, среднюю— для учащихся до 14—15 лѣтъ и старшую— до 16—18 лѣтъ, которая можетъ и не быть.

Наибольшія особенности представляетъ младшая ступень. На этой ступени въ семейной школѣ конкретныя знанія, если не преобладаютъ, то во всякомъ случаѣ стоятъ въ равной мѣрѣ съ знаніями словесными и отвлеченными. Въ виду этого, кромѣ общепринятыхъ предметовъ Закона Божія, родного и одного изъ иностранныхъ языковъ, ариѳметики и графическихъ искусствъ, которые обыкновенно составляютъ весь курсъ, на первой ступени въ семейной школѣ видное мѣсто займутъ геометрія, естествознаніе, географія и исторія. Матеріаль первой группы предметовъ подлежитъ поэтому сокращенію, въ особенности же его понадобится существенно измѣнить, чтобы приспособить

къ уровню дѣтскаго возраста, и предоставить учащимся болѣе активное участіе въ его усвоеніи.

Не вдаваясь въ подробную программу, которая можетъ измѣняться, приведемъ, однакоже, существенныя положенія, на которыя придется опираться въ каждомъ предметѣ.

По Закону Божью на этой ступени преобладаетъ священная исторія и въ особенности Новый Завѣтъ, въ связи съ чтеніемъ и объясненіемъ Евангелія. Задача этого въ высокой степени важнаго воспитательнаго предмета заключается въ томъ, чтобы наглядно на живыхъ примѣрахъ и разсказахъ выяснить и заложить первыя начала религіи и нравственности; богословскій элементъ на этой и можетъ быть даже и на средней ступени вводить было бы преждевременно.

Въ отношеніи всѣхъ другихъ предметовъ на первомъ планѣ должно быть сообщеніе навыковъ и первыхъ приѣмовъ умственной работы для пріобрѣтенія и укрѣпленія элементарныхъ познаній; количество же и объемъ свѣдѣній здѣсь не имѣютъ большого значенія. Поэтому преобладающимъ элементомъ на этой ступени должны быть разнообразныя практическія упражненія учащихся. Эти упражненія особенно важны именно на этой ступени, такъ какъ всѣ начальныя познанія пріобрѣтаются не правилами, а навыкомъ. Правила только объясняютъ, но не научаютъ, на примѣръ, выразительно читать, правильно писать, вѣрно и быстро вычислять, говорить на чужомъ языкѣ; всего этого они сдѣлать не могутъ, все это дѣло привычки и навыка, которые достигаются прежде всего систематической практикой. Поэтому общій характеръ обученія на этой ступени таковъ: дѣти упражняются въ чтеніи, въ устномъ и письменномъ разсказѣ какъ прочитаннаго, такъ и того, что они видѣли или слышали, производятъ разнообразныя измѣренія, вычисления, дѣлаютъ наблюденія надъ окружающими явленіями, производятъ доступныя имъ опыты, группируютъ и систематизируютъ замѣченные факты, обсуждаютъ всѣ ихъ особенности, обобщаютъ, отыскиваютъ причины, выводятъ слѣдствія и т. под. Всѣ эти упражненія въ большей или меньшей степени преобладаютъ во всѣхъ предметахъ курса; ведутся они, разумѣется, въ системѣ и видоизмѣняются въ зависимости отъ предмета и изучаемаго учебнаго матеріала. Усвоеніе же этого матеріала является само собой, какъ слѣдствіе постоянной практики. Этимъ избѣгается механическое заучиваніе, которое въ большинствѣ случаевъ ни къ чему не ведетъ.

Въ частности, по отдѣльнымъ предметамъ можно для примѣра указать на слѣдующія особенности, которыми семейная школа отличается отъ другихъ.

Преподаваніе роднаго языка имѣетъ первой и важнѣйшей цѣлью хучить учениковъ владѣть языкомъ устно и письменно. Эту цѣль оно преслѣдуетъ на всѣхъ ступеняхъ и, сообразно съ этимъ, прежде

всего, обогащает мысль ученика содержаниемъ, и даетъ ей разнообразныя, притомъ правильныя и возможно красивыя формы. Достигается это не грамматикой и не теоріей словесности, которыя только анализируютъ строй языка, а исключительно практикой, т. е. чтеніемъ, рассказомъ и обсужденіемъ прочитаннаго, какъ со стороны содержанія, такъ и формы. Точно такъ же умѣнье писать грамматически правильно, логически стройно, красиво и образно приобрѣтается не иначе, какъ постоянными упражненіями и разборомъ ихъ достоинствъ и недостатковъ. По этимъ соображеніямъ при обученіи языку центральное мѣсто въ занятіяхъ займутъ чтеніе, изложеніе устное и письменное и бесѣды какъ о содержаніи прочитаннаго, такъ и о формѣ изложенія. При выборѣ матеріала необходимо руководствоваться двумя обстоятельствами: во-первыхъ, чтобы само содержаніе читаемаго было интересно для учащихся и побуждало ихъ къ чтенію, и во-вторыхъ, чтобы оно было изложено красивымъ литературнымъ языкомъ. Въ виду этого для занятій роднымъ языкомъ можно выбирать не одни литературныя произведенія, но и біографіи, и описанія важнѣйшихъ и доступныхъ дѣтямъ историческихъ событій, рассказы о бытѣ народовъ, какъ прошломъ, такъ и современномъ, отрывки изъ путешествій, описаніе мѣстностей, городовъ и занятія ихъ жителей, болѣе замѣчательныхъ явленій природы и т. под. Эти чтенія особенно полезны, если они сопровождаются возможно полными демонстраціями предметовъ, моделей, картинъ и т. п. Разнообразіе чтенія необходимо, такъ какъ оно обогащаетъ мысль, даетъ ей содержаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приучаетъ къ разнообразію оборотовъ, выраженій и способу изложенія. Матеріаломъ для занятій языкомъ можетъ быть не только прочитанное, но рассказы учителя и учениковъ о томъ, что они видѣли сами или слышали отъ другихъ; наконецъ, иногда полезно устраивать диспуты по поводу текущихъ событій школьной жизни, которыя почему-либо заинтересовали учениковъ. Это служитъ хорошей практикой умѣнья развивать свои мысли прямо, безъ подготовки.

Въ чтеніи необходимо добиваться не только ясности, но и выразительности и даже декламации, разумѣется, не сразу, а путемъ постоянного упражненія. Самый рассказъ необходимо вести такъ, чтобы ученики не отвѣчали только на вопросы учителя, какъ это обыкновенно дѣлается, а говорили плавной рѣчью такъ, какъ они говорятъ между собою. Весьма важно предоставлять свободу въ рассказѣ, чтобы ученики, по возможности, больше говорили своимъ языкомъ, который у многихъ отличается образностью, мѣткостью и носитъ индивидуальный отпечатокъ. Все это въ школѣ обыкновенно скоро исчезаетъ, о чемъ нельзя не жалѣть, тѣмъ болѣе, что собственный языкъ замѣняется особымъ школьнымъ языкомъ, односложнымъ и

крайне бѣднымъ. Дополненія, поправки въ разсказѣ и со стороны содержанія и со стороны изложенія можно дѣлать уже послѣ, когда разсказъ конченъ. Эти исправленія дѣлаются сперва товарищами, а потомъ учителемъ. Упражненія въ письменномъ изложеніи идутъ вслѣдъ за устными. Съ цѣлью обогащенія языка ученики учатъ на память басни, стихотворенія, отрывки художественной прозы, въ особенности тѣ, которые имъ понравились. Для практики въ устномъ и письменномъ изложеніи выбирается не одна простая передача прочитаннаго, но и другія болѣе сложныя работы, какъ, напр., извлеченія, сравненія, на основаніи одного или нѣсколькихъ произведеній, самостоятельное развитіе заданныхъ положеній и т. под.

Орѳографія пріобрѣтается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе зрительныхъ впечатлѣній и механическихъ навыковъ руки, поэтому всякаго рода диктанты устраняются. Взамѣнъ ихъ ученикамъ предоставляются всѣ средства наводить справки о правописаніи во всѣхъ случаяхъ, когда у нихъ возникаютъ сомнѣнія. Собственно для орѳографіи лучше всего поручать ученикамъ или списывать съ книги, или выписывать изъ нея выраженія и обороты на ту или другую предложенную тему, выполнять задачи на правописаніе по изданнымъ съ этой цѣлью хрестоматіямъ, писать на память выученные стихи или басни и проч. Весьма полезно, если ученики составляютъ альбомы изреченій, пословицъ, стиховъ. Списываніе съ книги тогда будетъ имѣть цѣль.

Логическій разборъ вводится позднѣе и въ той мѣрѣ, въ какой онъ необходимъ и интересенъ для учениковъ. Правила правописанія, равно какъ и знакомство съ составомъ и строемъ рѣчи, также ведется тогда, когда къ этому ученики уже достаточно подготовлены, когда ихъ это будетъ интересовать. Во всякомъ случаѣ грамматика должна занимать служебную роль и не заслонять упражненій въ самомъ языкѣ, которыя всегда должны стоять на первомъ мѣстѣ. Гораздо болѣе полезны работы по анализу строя всего произведенія, его составныхъ частей, ихъ соотношенія между собой и къ цѣлому, по выдѣленію важнѣйшихъ мыслей и т. п. Этотъ анализъ можно вводить лишь тогда, когда дѣти хорошо ознакомились съ содержаніемъ произведенія, когда могутъ свободно передавать его въ очень сжатой формѣ, останавливаясь лишь на главныхъ его частяхъ. При анализѣ, однакоже, необходимо сохранять мѣру, чтобы не сдѣлать его скучнымъ, какъ это нерѣдко бываетъ; самое лучшее представить это дѣлать самимъ ученикамъ, такъ, чтобы онъ явился результатомъ ихъ собственнаго совмѣстнаго обсужденія.

Всѣ поименованныя и другія, подобныя имъ, упражненія ведутся частью на урокахъ, еще болѣе на практическихъ работахъ, причемъ, гдѣ только возможно, кромѣ общихъ темъ, ученикамъ даются темы

на ихъ выборъ, напр., прочтеніе и передача или заучиваніе тѣхъ произведеній, которыя имъ нравятся, вмѣсто однѣхъ письменныхъ работъ имъ предоставляется выбирать другія, равносильныя и т. п. Работы на свободныя, выбранныя по желанію, темы производятся учениками тогда, когда имъ хочется, во время самостоятельныхъ занятій. Домашнія работы по языку ограничиваются лишь очень немногимъ. Ученики время отъ времени прочитываютъ дома статьи для разказа или по собственному выбору, или по заданію учителя. Заучиваніе на память слѣдуетъ вообще облегчить и связать съ обученіемъ выразительному произношенію. Басня или стихотвореніе, предназначенное къ заучиванію, нѣсколько разъ прочитывается, въ особенности для достиженія выразительнаго чтенія; оно должно быть предварительно разказано, списано по частямъ или въ цѣломъ, разобрано и уже тогда, когда въ сущности оно въ значительной мѣрѣ запомнилось, оно задается для заучиванія; при этихъ условіяхъ, конечно, это заучиваніе не будетъ механическимъ, по однимъ лишь звуковымъ сочетаніямъ или по строчкамъ, а вполне осмысленно. Такое только заучиваніе и полезно, оно собственно и можетъ обогащать мысль и языкъ учащихся.

Обученіе новымъ языкамъ въ семейной школѣ преслѣдуетъ прежде всего практическую цѣль,—говорить и читать на этихъ языкахъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи пользоваться ихъ литературой. Формальныя цѣли при преподаваніи новыхъ языковъ стоятъ на второмъ планѣ и поэтому, по крайней мѣрѣ въ первые годы обученія, переводы и теоретическая грамматика исключаются; обученіе ведется на изучаемомъ языкѣ и такъ называемымъ натуральнымъ методомъ. Обученіе второму иностранному языку начинается спустя, по крайней мѣрѣ, полтора или два года послѣ прохожденія перваго, когда, слѣдовательно, ученики достаточно уже овладѣли однимъ языкомъ. Вначалѣ обученія преобладаетъ устная рѣчь на наглядныхъ пособіяхъ, предметахъ и картинахъ; потомъ вводится текстъ, причемъ разказы и бесѣды предшествуютъ чтенію текста, письменныя занятія вводятся постепенно въ связи съ устными и, мало по малу, увеличиваются, насколько это необходимо для приобрѣтенія навыка въ письменномъ изложеніи несложнаго содержанія. По мѣрѣ того какъ ученики подвигаются въ знаніи языка, усиливается курсорное чтеніе книгъ на этомъ языкѣ, дабы расширить лексическій запасъ и укрѣпить навыкъ пониманія литературной иностранной рѣчи.

Постановка занятій по математикѣ въ семейной школѣ имѣетъ также иной характеръ. Къ этой области знаній даже въ самомъ началѣ обученія относится не одна ариѳметика, но геометрія и черченіе. Не одни ариѳметическія правила и рѣшенія примѣровъ и задачъ, какъ это обыкновенно принято, составляютъ предметъ матема-

тическихъ занятій. Сюда входятъ также обобщеніе и формулированіе пространственныхъ соотношеній, которыя ученикамъ извѣстны изъ ихъ личныхъ наблюденій, разъясненіе новыхъ и приведеніе ихъ въ связь между собою; еще болѣе видное мѣсто занимаетъ наглядное ознакомленіе съ различными величинами и способами ихъ измѣреній, равно какъ и съ употребительнѣйшими мѣрами и измѣрительными приборами.

На математику, въ особенности при ея обычномъ отвлеченномъ преподаваніи, установился совершенно невѣрный взглядъ, будто она даетъ особое развитіе и служитъ даже его мѣриломъ. Совершенно неправильно. Рѣшеніе, напр., запутанныхъ ариѳметическихъ задачъ, какъ и шахматная игра, никакого общаго развитія не даетъ, свидѣтельствуя только объ извѣстной споривѣ и догадливости въ отысканіи совершенно отвлеченныхъ комбинацій въ очень узкой сферѣ простыхъ и однообразныхъ условій; эта догадливость ничего или очень мало даетъ для умственной работы при изученіи другихъ болѣе сложныхъ и разнообразныхъ явленій. Не эта умственная гимнастика цѣнна въ математикѣ, а послѣдовательное дедуктивное и притомъ самостоятельное мышленіе, при помощи котораго устанавливаются общія, точныя соотношенія между различными величинами и изслѣдуется взаимная строго логическая связь между ними. Къ такому то мышленію и надо приучить учащихся. Это съ болѣе большимъ удобствомъ можно сдѣлать надъ пространственными величинами, чѣмъ даже надъ свойствами чиселъ; и въ томъ, и другомъ случаѣ необходимо, однакоже, основные элементы и начала выяснить наглядно. Математика, какъ и всякая другая наука, выросла на почвѣ реальныхъ явленій, и потому вначалѣ должна быть и преподаана не иначе, какъ въ тѣснѣйшей связи съ этими явленіями; въ противномъ случаѣ даже такой предметъ, какъ геометрія, долгое время, а у многихъ и навсегда, представляется, какъ рядъ отвлеченныхъ положеній, не имѣющихъ никакого приложенія къ дѣйствительности.

Что касается собственно ариѳметики, то существенная задача преподаванія этого предмета въ первое время состоитъ въ уясненіи десятичной системы, правила же о четырехъ дѣйствіяхъ устанавливаются самими учениками послѣ того, когда они въ достаточной мѣрѣ упражнялись въ вычисленіяхъ. Если ученики приучены къ самостоятельному обдумыванію предлагаемыхъ вопросовъ, если данъ просторъ ихъ сообразительности и находчивости, то они безъ труда сумѣютъ и сами установить правила сложенія, вычитанія и даже найдутъ, какъ надо произвести простѣйшіе случаи умноженія и дѣленія. Отъ учителя требуется, чтобы онъ велъ упражненія въ вычисленіяхъ послѣдовательно и въ системѣ; чтобы задачи имѣли практической интересъ и относились къ явленіямъ обыденной жизни, а не были бы

такъ отвлеченны, запутаны и сложны, какъ это обыкновенно принято. Если выбросить ту умственную эквилибристику, которая проводится на задачахъ, которая представляетъ учащимся массу затрудненій и въ сущности не имѣетъ никакого жизненнаго значенія, то преподаваніе ариметики чрезвычайно упростится и явится возможность скорѣе и легче достигнуть навыка и въ устныхъ, и въ письменныхъ вычисленіяхъ. Взамѣнъ ухищреній, какія вводятся въ задачи, гораздо полезнѣе упражнять дѣтей въ отысканіи болѣе простыхъ и изящныхъ способовъ вычисленій. Еще важнѣе упражнять учениковъ въ самостоятельномъ отысканіи теоремъ о свойствахъ чиселъ и результатахъ дѣйствій.

Само собой разумѣется, что обученіе ариметикѣ вначалѣ должно вестись наглядно при помощи пособій, мѣръ и непосредственныхъ измѣреній. Значительно помогаетъ ясному пониманію способовъ производства дѣйствій употребленіе русскихъ счетовъ. Они даютъ возможность пользоваться разнообразными упрощеніями въ порядкѣ вычисленій и устраняютъ тѣмъ совершенно невѣрный взглядъ на ариметику, по которому ученики обыкновенно думаютъ, что всѣ арифметическія правила составляютъ якобы что-то непреложное и неизмѣнное, тогда какъ, за исключеніемъ основныхъ аксіомъ и нѣкоторыхъ теоремъ, они являются только слѣдствіемъ принятыхъ условій и могутъ измѣняться въ широкихъ предѣлахъ.

Для математическаго развитія геометрія представляетъ лучшій матеріалъ, чѣмъ арифметика, но при условіи, если она усваивается не пассивно, какъ было до сихъ поръ, со словъ учителя или по книгамъ, и если ученикамъ она не представляется сухимъ отвлеченіемъ, гдѣ зачѣмъ то доказываются, съ ихъ точки зрѣнія, совершенно очевидныя вещи и т. п. Геометрія до сихъ поръ начинается съ 3 и даже 4 класса; въ томъ отвлеченномъ видѣ, въ какомъ она обыкновенно преподается, ее раньше и нельзя начинать. Между тѣмъ ея истины до такой степени проникаютъ во всѣ явленія, что дѣти знаютъ ихъ еще далеко до поступленія въ школу; только знанія эти не формулированы и не приведены въ систему.

Семейная школа, опираясь во всемъ на тотъ умственный багажъ, какой несутъ сами дѣти, не можетъ оставить безъ вниманія свѣдѣній о пространственныхъ соотношеніяхъ, какія несомнѣнно есть у дѣтей, но въ смутномъ хаотическомъ состояніи. По этой причинѣ съ перваго же года обученія геометрія должна занять опредѣленное и видное мѣсто въ ряду предметовъ обученія. Характеръ преподаванія ея, однакоже, совершенно не тотъ, какой принять въ школѣ. Она представляетъ для дѣтей широкое поле для ихъ активной и умственной дѣятельности; въ этой области они могутъ дѣлать самостоятельныя наблюденія и изысканія, такъ какъ элементы пространственныхъ со-

отношеній проще, чѣмъ въ другихъ предметахъ. Въѣтъ съ ариометикой она даетъ возможность постепенно ввести дѣтей и въ дедуктивные приемы мышления. Само собой разумѣется, что изученіе геометріи ведется наглядно, не иначе, какъ съ циркулемъ, линейкой въ рукахъ, и ограничивается основными способами простѣйшихъ измѣреній, опредѣленіемъ взаимнаго положенія линий, простѣйшей зависимостью между углами, свойствами фигуръ, соотношеніями между ихъ элементами и т. п. Найденные законы формулируются, насколько возможно, между ними устанавливается логическая связь и выводятся, путемъ умозаключеній, ближайшія слѣдствія. Этотъ курсъ и самъ по себѣ несомнѣнно представляетъ прекрасное средство для ознакомленія съ первыми приемами точнаго дедуктивнаго мышленія и математическаго языка, кромѣ того, онъ даетъ прочное основаніе сознательному усвоенію систематическаго курса, который проходится позднѣе.

Черченіе идетъ параллельно съ геометріей и составляетъ необходимое къ ней дополненіе. Послѣ усвоенія первыхъ геометрическихъ элементовъ вводятся и самостоятельныя построенія, рѣшенія простѣйшихъ задачъ съ циркулемъ и линейкой. Это даетъ прекрасный случай упражняться въ самостоятельныхъ изысканіяхъ. Какъ геометрія, такъ и черченіе, разумѣется, проходятся не спѣша, въ особенности въ началѣ. Здѣсь важнѣйшее значеніе имѣетъ самый процессъ отысканія геометрическихъ положеній и умственная работа для опредѣленія ихъ слѣдствій и мѣста въ ряду другихъ. При рѣшеніи первыхъ задачъ на построеніе всякая поспѣшность можетъ испортить дѣло. Необходимо, чтобы дѣти съ перваго же шага приучились пробовать разные способы и сами добиваться рѣшенія. Черченіе поэтому представляетъ очень удобный предметъ какъ для практическихъ занятій подъ руководствомъ учителя, такъ и для самостоятельныхъ работъ. Оно имѣетъ большое значеніе и во многихъ другихъ отношеніяхъ, дѣти привыкають работать съ циркулемъ и линейкой, развивають глазомѣръ, усваивають такъ называемую графическую грамоту, примѣняютъ черченіе при ручномъ трудѣ, съѣмкѣ плановъ и проч.

Естествовѣдѣніе въ семейной школѣ съ первыхъ же дней обученія должно занять столь же видное мѣсто, какъ и занятія роднымъ языкомъ. Оно больше всего отвѣчаетъ естественной потребности дѣтей узнать и понять предметы и явленія окружающей природы. Занятія естествовѣдѣніемъ оставляють дѣтей въ той сферѣ конкретной, реальной дѣйствительности, съ которой они сжились и которая ихъ больше всего интересуеть. Вліяніе естествознанія на развитіе способностей выяснено и воѣмъ извѣстно. Здѣсь все дѣло въ матеріалѣ и въ способѣ работы; не слѣдуетъ забывать, что при неудачномъ выборѣ того и другого, если, напр., ограничиться внѣшнимъ описаніемъ

и систематикой, или, наоборотъ, слѣдовать хаотическому ознакомленію со всѣмъ, что попадаетъ подъ руку, то предметъ можетъ потерять всякій интересъ и образовательное значеніе. На первомъ планѣ поэтому надо поставить наблюденіе и опытъ надъ явленіями и надъ ихъ причинной зависимостью, и ознакомленіе съ главнѣйшими силами природы и ихъ проявленіемъ, а не надъ отдѣльными предметами. Не предметы, а именно явленія представляютъ наибольшій матеріалъ для наблюденія и мышленія и для сообщенія навыка въ отысканіи законности и правильности. Въ изученіи растений и животныхъ важно не одно знаніе отдѣльныхъ ихъ группъ, а тѣ условія и процессы, которые управляютъ ихъ жизнью, поскольку ознакомленіе съ ними доступно дѣтямъ, планомѣрность въ ихъ организаціи и связь ея съ способами самосохраненія.

Правильная постановка преподаванія естествознанія требуетъ предпослать ознакомленіе съ простѣйшими физическими, химическими и метеорологическими явленіями и со свойствами такихъ тѣлъ, какъ вода, воздухъ и почва. Въ связи съ этимъ, необходимо дать понятіе объ основныхъ силахъ, хотя бы о теплотѣ, свѣтѣ и тяжести. Безъ этого немислимо ни знаніе естественной исторіи, ни географіи. Знакомство съ процессами растительной и животной жизни составляетъ вторую ступень; сперва оно входитъ лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ примѣръ для подтвержденія и расширенія элементарныхъ знаній о явленіяхъ физики и химіи, и затѣмъ уже изучается въ системѣ; при этомъ необходимо тщательно слѣдить, чтобы преподаваніе ботаники и зоологіи велось совмѣстно, дабы все время пользоваться всѣми случаями для выясненія тѣсной связи между растительной и животной жизнью. Естественнo-историческія экскурсіи представляютъ прекрасное средство именно для наблюденій совмѣстной жизни растительнаго и животнаго міра какъ и въ ихъ взаимной зависимости, такъ и въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій (лѣсъ, поле, прудъ, рѣка и т. п.). Участіе дѣтей въ работахъ по уходу за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ и т. п. еще болѣе привлекутъ вниманіе и мысль ученика къ жизни природы въ различныхъ ея проявленіяхъ.

Преподаваніе естествознанія при помощи непосредственныхъ наблюденій надъ живой природой важнѣе всего именно въ томъ отношеніи, что заставитъ дѣтей полюбить и понимать природу, сдѣлавъ доступными ея богатый языкъ и ея неизсякаемую красоту. Что касается занятій естественной исторіей въ стѣнахъ школы, то они обязательно должны вестись при помощи самихъ предметовъ, моделей, въ крайнемъ случаѣ, картинъ. Еще большее значеніе имѣетъ опытъ, въ особенности, если онъ производится самими учениками, причѣмъ выясняется его постановка, цѣль, послѣдствія и, насколько возможно, всѣ попутныя явленія. Въ обсужденіи всего этого, главное участіе должно

принадлежать самимъ ученикамъ, описаніе опытовъ составляетъ лучшую тему для устнаго и письменнаго изложенія. Необходимые для опытовъ приборы по возможности изготовляются самими же учениками. Школа для этого должна имѣть необходимые матеріалы и инструменты. Изготовленіе приборовъ, равно какъ и производство опытовъ служатъ прекраснымъ матеріаломъ для самостоятельныхъ занятій. Дѣти увлекаются ими, въ особенности, если имъ будетъ предоставлено составить для себя маленькой кабинетъ наиболѣе интересныхъ для нихъ приборовъ. Многіе опыты и приборы могутъ быть выполняемы совмѣстно группами учениковъ. Точно также постоянныя наблюденія, напримѣръ, за различными явленіями, опредѣляющими состояніе погоды, и веденіе журналовъ, выводы изъ нихъ также исполняются при общемъ сотрудничествѣ цѣлой группы учениковъ, причемъ есть возможность взаимной свѣрки полученныхъ результатовъ. Такія совмѣстныя занятія несомнѣнно сближаютъ учениковъ и способствуютъ установленію между ними хорошихъ отношеній на почвѣ умственныхъ интересовъ.

Географія представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ образовательныхъ предметовъ, если она не представляетъ одной номенклатуры, а дѣйствительно знакомитъ съ жизнью земного шара, какъ одного цѣлаго, даетъ понятіе о той сложной зависимости растительнаго, животнаго царства и жизни человѣка отъ внѣшнихъ силъ и явленій мертвой природы, и въ особенности, если способствуетъ уясненію картины современной жизни важнѣйшихъ государствъ и, главнымъ образомъ, родной страны. Поставленная, такимъ образомъ, она во всемъ ея объемѣ должна быть отодвинута въ курсѣ гораздо дальше, чѣмъ это обыкновенно принято; въ началѣ же ей должны предшествовать, съ одной стороны, курсъ естествовѣдѣнія, а съ другой обстоятельное изученіе мѣстнаго раіона.

Разностороннее ознакомленіе съ мѣстнымъ раіономъ составляетъ первую и необходимую предварительную ступень къ изученію географіи, сперва своей страны, а затѣмъ Европы и всего земного шара. Занятія начинаются ознакомленіемъ съ ближайшей мѣстностью, отмѣчаются особенности своего города, его плана и расположенія, замѣчательныхъ зданій и учреждений, главнѣйшія занятія хотя бы въ общихъ чертахъ его жителей, и т. п.; затѣмъ изучаются окрестности, гдѣ выдвигаются на первый планъ природныя особенности, ижъ рельефъ, орошеніе, почвы и, въ связи съ этимъ, отмѣчаются типическія черты флоры и фауны; попутно ученики усваиваютъ и географическую терминологию; дѣятельность населенія опредѣляется въ ея преобладающихъ проявленіяхъ, для чего ученики посѣщаютъ фабрики, заводы, фермы, пристани, станціи и желѣзныя дороги и другія имѣющіяся торгово-промышленныя учрежденія. Преимущественное

вниманіе при этомъ обращается на тѣ условія, которыя наиболѣе способствуютъ развитію той или другой дѣятельности. Ученики знакомятся также съ особенностями быта разныхъ слоевъ населенія и отношеніемъ одного класса населенія къ другому и съ другими особенностями общественнаго устройства.

Отъ окрестностей переходятъ къ изученію ближайшаго района, примѣрно по той же программѣ, чтобы составить себѣ болѣе ясное отчетливое представленіе объ общей его жизни, включая сюда какъ, жизнь населенія, такъ и всѣ природныя условія, которыми она опредѣляется. Кромѣ характеристики отдѣльныхъ элементовъ, на которыхъ строится курсъ географіи (поверхность, орошеніе, климатъ, флора, фауна, населеніе) вниманіе учащихся особенно направляется на уясненіе взаимнаго отношенія и зависимости между ними. Знаніе мѣстнаго района важно и само по себѣ; но еще важнѣе это знаніе потому, что здѣсь ученики наглядно уясняютъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ и отыскиваютъ причинную зависимость между цѣлыми группами разнообразныхъ явленій. Само собой разумѣется, что наглядное ознакомленіе со своимъ райономъ выяснитъ всѣ общія понятія физической и матеріальной географіи, необходимыя для дальнѣйшаго систематическаго курса. Здѣсь умѣстно будетъ произвести рядъ астрономическихъ наблюденій надъ видимымъ движеніемъ солнца, луны, нѣкоторыхъ звѣздъ; это ознакомитъ дѣтей съ дѣйствительными явленіями и дастъ понятіе о настоящемъ ихъ масштабѣ. Всякаго рода теллуриіи, планетаріи, чертежи могутъ быть съ большою пользою изгнаны, такъ какъ они затемняютъ смыслъ истинныхъ движеній и вносятъ лишь ложныя представленія. Черченіе плановъ и картъ своего района по собраннымъ даннымъ обезпечитъ осмысленное пониманіе и чтеніе географическихъ картъ. Этотъ предварительный курсъ осмыслить и послужить разумнымъ основаніемъ для прохожденія курса географіи Россіи. Курсъ этотъ, кромѣ общаго знанія всей страны, необходимо долженъ быть подкрѣпленъ отдѣльными монографіями типичныхъ мѣстностей въ каждомъ районѣ, чтобы знанія эти опирались на живыя реальныя представленія, а не были только словесными. При изученіи географіи, равно какъ и другихъ предметовъ, важно ввести учащихся въ сферу идей самого предмета и въ методы его изысканій; фактическая сторона важна именно постольку, поскольку она знакомитъ съ закономерностью и правильностью явленій известной категоріи, приучаетъ мыслить въ области этихъ явленій.

Преподаваніе географіи требуетъ особенно много пособій—не однѣ только карты, но планы городовъ, фотографіи зданій, мѣстностей и жителей, иллюстраціи, картины, гдѣ можно и самые предметы, все это необходимо, чтобы въ умахъ учениковъ залегли полныя живыя образы всего, что они изучаютъ. Разказы учителя допол-

няются чтеніемъ отрывковъ изъ путешествій, изъ описаній очевидцевъ и другихъ литературныхъ произведеній, характеризующихъ изучаемыя мѣстности. Весьма полезно, время отъ времени, при помощи картинъ волшебнаго фонаря дѣлать какъ бы экскурсіи въ то или другое чѣмъ-нибудь замѣчательное, мѣсто: напримѣръ, показать виды Швейцаріи и другихъ горныхъ странъ, давая попутно краткій разсказъ.

Исторія составляетъ важнѣйшій предметъ общаго образованія, такъ какъ она ближе всего вводитъ учащихся въ пониманіе народной, общественной и государственной жизни, приближаетъ его къ усвоенію общечеловѣческой культуры. Въ исторіи ярче всего выступаютъ всѣ начала, опредѣляющія различныя стороны этой жизни, и притомъ не сразу, а въ ихъ постепенномъ развитіи и усложненіи. Исторія, такимъ образомъ, полнѣе, чѣмъ какой-либо другой предметъ, подготавливаетъ подрастающее поколѣніе къ сознательной и полезной общественной дѣятельности, она, и только она, можетъ хотя сколько-нибудь уяснить роль этого поколѣнія и лежація на немъ задачи въ общемъ ходѣ жизни страны; по этимъ причинамъ исторія является вѣнцомъ общаго образованія и должна была бы занять въ немъ самое выдающееся мѣсто. Важное значеніе этого предмета вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на трудность его правильной постановки. Само собою разумѣется, что обычное запоминаніе отдѣльныхъ фактовъ, годовъ, одной лишь политической исторіи является анахронизмомъ и въ задачи семейной школы входить не можетъ, такое запоминаніе ничего, кромѣ упражненія памяти, не даетъ.

По отношенію къ исторіи семейная школа, прежде всего, должна заложить въ дѣтяхъ необходимый фундаментъ для осмысленнаго ея прохожденія, выработать интересъ и сознательное отношеніе. Историческіе запросы у дѣтей являются гораздо позднѣе, они слишкомъ поглощены еще уясненіемъ настоящаго, которое ихъ окружаетъ. Надо еще во многомъ ихъ подготовить, многое дать предварительно, чтобы создать необходимую почву для пониманія исторіи и возникновенія разума къ ней интереса. Въ этихъ видахъ начало систематическаго курса исторіи можетъ быть отнесено не ранѣе, какъ ко второй половинѣ четвертаго класса или даже, можетъ быть, къ пятому. Это не исключаетъ, однакоже, необходимости знакомить съ историческими фактами гораздо раньше, въ особенности же съ тѣми, которые касаются отечественной исторіи.

Ознакомленіе учащихся съ историческими событіями въ первые четыре года не составляетъ поэтому особаго курса, а входитъ частью въ занятія роднымъ языкомъ, частью служитъ предметомъ особыхъ бесѣдъ, самостоятельнаго чтенія и письменныхъ упражненій. Матеріаломъ служатъ біографіи выдающихся историческихъ лицъ, описанія отдѣльныхъ важнѣйшихъ моментовъ исторіи, характерныя черты

быта въ различныя, особенно замѣчательныя, эпохи и т. п. Этого рода занятія хотя и не занимаютъ въ первое время виднаго мѣста, тѣмъ не менѣ ведутся непрерывно. Само собою разумѣется, что матеріаль выбирается соотвѣтственно силамъ учащихся и такой, который ихъ интересуеть. Не менѣ того соблюдается и другое условіе—возможная наглядность. Съ этою цѣлью показываются соотвѣтственныя картины, если можно, то и нѣкоторые предметы; весьма полезно прочитывать, какія имѣются, художественныя описанія и проч.

Начинаясь съ легкихъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, историческихъ явленій и событій, матеріаль постепенно усложняется и группируется такимъ образомъ, чтобы постепенно дать учащимся свѣдѣнія о главнѣйшихъ переходныхъ пунктахъ исторической перспективы съ важнѣйшими ихъ отличительными особенностями. Собранныя, такимъ образомъ, историческія знанія составляютъ основу для систематическаго курса и сами собою вызовутъ въ учащихся стремленіе заполнить пробѣлы и, такимъ образомъ, связать извѣстные имъ отдѣльные моменты исторіи.

Что касается содержанія историческаго курса, то въ немъ на первомъ планѣ должно быть поставлено постепенное развитіе культуры, экономическаго строя и гражданственности, поскольку все это доступно пониманію учащихся. Выборъ историческаго матеріала на протяженіи всего обученія обусловливается, главнымъ образомъ, тѣмъ что исторія должна по возможности уяснить современное положеніе своего народа, его жизнь и отношеніе его къ сосѣднимъ странамъ. Въ этихъ видахъ, гдѣ только можно, необходимо сближать и проводить параллели между явленіями прошлаго съ современной дѣйствительностью въ своей и другихъ странахъ. Этимъ путемъ изученіе исторіи пріобрѣтетъ жизненный интересъ и получитъ прочное реальное основаніе, а главное пріучитъ учащихся отмѣчать выдающіяся событія современной жизни, разсматривать ихъ въ болѣе глубокой исторической перспективѣ и искать объясненій болѣе основательныхъ. Обиліе фактовъ, всевозможныя детали, относящіяся къ исторіи различныхъ отдѣльныхъ народовъ, едва ли даже нужно вводить въ курсъ средней школы. Они важны для специальныхъ университетскихъ занятій и могли бы быть съ успѣхомъ устранены изъ сферы средняго образованія.

Рисованіе въ семейной школѣ стоитъ наравнѣ съ другими общеобразовательными предметами, и не столько ради цѣлей художественныхъ, сколько для того, чтобы научить дѣтей быстро наблюдать всѣ характерныя особенности предметовъ и воспроизводить ихъ не сложнымъ, но живымъ рисункомъ. Рисованіемъ дѣти занимаются не только на предназначенныхъ урокахъ, но рисуютъ, занимаясь и другими предметами, гдѣ необходимо что-либо иллюстрировать. При

рисункахъ соблюдается, прежде всего, ихъ вѣрность и возможная быстрота; художественность и красота явятся сами собой, какъ слѣдствіе постоянныхъ упражненій и специальныхъ занятій съ учителемъ рисованія. Чистописаніе и рисованіе ведутся по американской системѣ и составляютъ, наравнѣ съ лѣпкой и ручнымъ трудомъ, наиболѣе удобные предметы для самостоятельныхъ работъ.

Такое же направленіе, разумѣется, будетъ и въ другихъ предметахъ. Намѣченныя черты преподаванія отдѣльныхъ предметовъ особенно важно соблюдать въ первые три года съ тѣмъ, чтобы затѣмъ подготовить учениковъ къ вполне сознательному усвоенію систематическихъ курсовъ, частью изъ книгъ, частью, на основаніи уроковъ учителей. Прочувшись, такимъ образомъ, лѣтъ пять въ семейной школѣ, ученики вполне окрѣпнутъ въ смыслѣ разумной работоспособности, чтобы безъ всякаго ущерба для своего развитія продолжать свои занятія въ общественныхъ или правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, если бы почему-либо представилось неудобнымъ продолжать до конца весь курсъ среднего образованія въ семейной школѣ. Въ эти заведенія они могутъ поступать въ пятый или шестой классъ, смотря по ихъ возрасту и курсу семейной школы.

Здѣсь приведены, можетъ быть, и излишнія подробности о постановкѣ отдѣльныхъ предметовъ, главнымъ образомъ потому, чтобы отбѣнить характеръ обученія въ семейной школѣ и чтобы показать, насколько подобная постановка мало достижима въ казенномъ заведеніи, гдѣ каждый классъ переполненъ учениками, гдѣ, на первомъ планѣ требуется количество матеріала, а не его обработка, гдѣ, наконецъ, необходимо спѣшить, чтобы выполнить заранѣе поставленную программу.

Приведенный учебный планъ не представляетъ чего-либо особенно новаго, его можно мѣнять, приспособляясь къ ходу работы. Онъ приведенъ лишь для иллюстраціи; суть же вся не въ немъ, а въ исполненіи и практическомъ осуществленіи положенныхъ въ его основаніе началъ и въ особенности въ созданіи такихъ условий и такой обстановки, при которыхъ эти начала могли бы быть дѣйствительно осуществлены. Семейная школа именно тѣмъ и предпочтительна, что въ ней обстановку и условія обученія возможно приноровить къ наиболѣе рациональнымъ требованіямъ.

Главнѣйшія условія для осуществленія намѣченнаго учебнаго плана и воспитательныхъ цѣлей состоятъ въ слѣдующемъ. Прежде всего, число учащихся въ каждой группѣ, если ихъ будетъ нѣсколько, должно быть не болѣе 20 человекъ. Семейная школа обязательно должна вестись наименьшимъ числомъ учителей, которые должны посвятить ей все учебное время. Руководитель школы также всецѣло принадлежитъ ей, и, кромѣ общаго руководства и объединенія дѣятель-

ности всего учебнаго персонала, самъ обязательно занимается съ нами возможно большее время. Только при наиболѣе ограниченномъ числѣ учащихся и когда лицо руководящее само участвуетъ во всѣхъ деталяхъ дѣла, возможно согласіе и единство въ воспитательномъ дѣлѣ. Только при этихъ условіяхъ распisanіе всѣхъ занятій можно вполне приспособить къ педагогическимъ требованіямъ.

Къ числу важнѣйшихъ преимуществъ школы надо отнести и возможно близкое участіе родителей. Это участіе выражается какъ въ самомъ открытіи и устройствѣ школы, такъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ ея дѣятельности. Наиболѣе удобный способъ къ открытію семейной школы представляется въ такомъ видѣ. Кружокъ родителей, на первое время въ числѣ хотя бы 5 и 6, уславливается открыть такую школу и приглашаетъ руководителя-педагога, съ которымъ и намѣчаетъ главныя ея основанія. Хозяйственные работы по устройству помѣщенія, по мебелировкѣ школы исполняются по общему соглашенію. Руководитель же подыскиваетъ себѣ двухъ-трехъ помощниковъ изъ числа наиболѣе способныхъ и удовлетворяющихъ цѣли преподавателей и, по соглашенію съ родителями, приглашаетъ ихъ къ веденію учебнаго дѣла. Родители вмѣстѣ съ педагогическимъ составомъ вырабатываютъ учебный планъ хотя бы въ общихъ чертахъ, устанавливаютъ условія пріема и принимаютъ мѣры къ привлеченію въ школу учащихся, родители которыхъ раздѣляютъ общее направленіе задуманнаго дѣла.

Семейная школа можетъ быть открыта въ составѣ одного или двухъ классовъ, причѣмъ родители выбираютъ изъ своей среды нѣкоторое, небольшое число, представителей, которые и образуютъ вмѣстѣ съ руководителемъ школы родительскій совѣтъ; на него возлагается общее завѣдываніе матеріальной частью школы; совѣтъ этотъ участвуетъ также въ общей постановкѣ учебнаго дѣла, предоставляя, однакоже, полную самостоятельность педагогическому совѣту въ детальной разработкѣ учебно-воспитательныхъ вопросовъ и въ ихъ осуществленіи.

Независимо отъ этого, участіе родителей выражается еще въ томъ, что желающіе изъ нихъ состоятъ членами періодическихъ родительскихъ собраній; собранія эти бываютъ для каждаго класса особо, а иногда и общія для всѣхъ классовъ. На такихъ родительскихъ собраніяхъ обсуждаются вопросы и мѣропріятія, касающіеся совмѣстныхъ дѣйствій семьи и школы. Само собой разумѣется, что это обсужденіе происходитъ, главнымъ образомъ, по общей инициативѣ родительскаго совѣта, руководителя школы и ея педагогическаго комитета. Дѣла, касающіяся каждаго ученика, подлежатъ исключительно вѣдѣнію его родителей и директора или педагогическаго комитета и не могутъ быть предметомъ общихъ собраній.

школѣ обойдется неодинаково, въ зависи-
мости отъ количества учащихся и платы учителямъ. Если не скупиться
на заработную плату, то приходится расходовать около 225 р. въ годъ
на одного ученика. Означенная сумма даже въ этомъ размѣрѣ мало
отличается отъ платы въ частныхъ школахъ. Сравнительно же съ пла-
той въ казенныхъ заведеніяхъ, хотя она и больше, но если принять
во вниманіе расходы на репетиторовъ, безъ которыхъ обходятся
теперь немногіе изъ учащихся, и которые въ семейной школѣ не-
мыслимы, плата въ этой школѣ можетъ оказаться, въ общемъ, даже
меньше, чѣмъ та сумма, какую приходится расходовать за обученіе
дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Матеріальныя средства не
могутъ, слѣдовательно, служить препятствіемъ, по крайней мѣрѣ, для
болѣе состоятельныхъ родителей, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть
смягчаемы, смотря по обстоятельствамъ. Размѣръ въ 225 р. под-
ходитъ къ высшему предѣлу, который въ рѣдкомъ случаѣ пре-
взойдетъ 250 р. Вопросъ только въ починѣ и рѣшимости.

Въ виду переполненія существующихъ казенныхъ заведеній, со сто-
роны учебной администраціи, надо надѣяться, препятствій къ открытію
семейныхъ школъ не должно быть; напротивъ, можно думать, что
такія школы будутъ встрѣчены сочувственно; въ нихъ предстаетъ
гораздо больше удобствъ проводить новыя улучшенія въ педаго-
гическомъ дѣлѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя могли бы въ послѣдствіи, по
процѣдурѣ ихъ опытомъ семейной школы, примѣняться и въ правитель-
ственныхъ школахъ. Да и вообще при небольшомъ составѣ учащихся и
учителей есть полная вѣроятность, что семейныя школы въ учебномъ
отношеніи пойдутъ впереди казенныхъ и могутъ облегчать прави-
тельству разрѣшеніе одной изъ труднѣйшихъ его задачъ — правильной
постановки средняго образованія въ странѣ. Семейныя школы, удо-
влетворяя ближайшимъ образомъ интересамъ родителей, въ то же
время приобретутъ весьма важное общественное и государственное
значеніе, такъ какъ, при правильной постановкѣ, несомнѣнно осуще-
ствятъ на дѣлѣ многое, что теперь признается лишь въ теоріи, сдѣ-
лаются такимъ образомъ разсадниками и проводниками въ жизнь
педагогическихъ идеаловъ своего времени. Семейныя школы представ-
ляютъ не мало и другихъ весьма серьезныхъ преимуществъ, онѣ
сближаютъ семью и школу, ставятъ образованіе непосредственно ли-
цомъ къ лицу съ требованіями жизни и представляютъ наилучшее
разрѣшеніе педагогическаго дѣла, которое инициативѣ частнаго лица
не по силамъ, а для центрального управленія невозможно.

С. Григорьевъ.

(Изъ № 1 Русскаго Экономическаго Обзорія за 1902 г.).

Типографія Министерства Финансовъ (В. Киршбаума).

2007079050